

Анна Герр

АКАДЕМИЯ ОБОРОТНЕЙ

ПОПАДАНКА

Анна Герр
Академия оборотней.
Попаданка

Серия «Академия оборотней», книга 3

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68992873
SelfPub; 2023*

Аннотация

Меня бросил мой идеальный парень, которого я так любила, но судьба решила, что этого на мою долю мало... и забросила меня не просто в другой мир, а в самую Академию Оборотней! Почему туда? Как оказалось, я тоже оборотень, и теперь один очень даже симпатичный адепт ходит за мной тенью и утверждает, что я его истинная пара. Вот только мне сейчас совсем не до этого. Моя главная задача выжить в абсолютно чужом и незнакомом мире, наладить связь со своим зверем и овладеть магией, чтобы вернуться домой. А любовь? Какая к чёрту любовь, господи?

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	18
ГЛАВА 3	26
ГЛАВА 4	34
ГЛАВА 5	46
ГЛАВА 6	54
ГЛАВА 7	64
ГЛАВА 8	73
ГЛАВА 9	81
ГЛАВА 10	91
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Анна Герр

Академия оборотней.

Попаданка

ГЛАВА 1

– Сегодня погода решила отыграться за всю неделю и засыпать нас снегом по самые макушки, – со смешком в голосе прошептала мне подруга. Софа смотрела в окно и любовалась красотами, вместо того, чтобы записывать лекцию, которую так старательно нам диктовал Арсений Владимирович. Строгий, между прочим, преподаватель, у которого лучше не отвлекаться на парах. – Хочу на улицу.

– Если не прекратишь гипнотизировать окно, то мы там скоро окажемся, – попыталась призвать подругу к порядку.

– Какая ты всё же противозина, – капризно прокомментировала она.

После её слов об улице мои глаза непроизвольно скозились к большому, светлому окну. Пушистые снежинки кружили в своём замысловатом танце, покрывая землю толстым слоем белого одеяла. В голове промелькнул обрывок моего ночного кошмара, в котором также обильно шёл снег, засыпая макушки гигантских елей в незнакомом лесу. Воспоми-

нания нахлынули сами собой.

Мне снился страшный сон, в начале которого я с зарёванным лицом шла по улице в сторону своего любимого парка. Я была чем-то сильно расстроена и лишь мельком замечала детали по сторонам. Женщина, что плавно плыла мне навстречу в ярко-красном пальто, странно посмотрела на меня, но ничего не сказала, лишь остановилась, когда мы поравнялись. Я проводила её взглядом и отвернулась, забывая тут же. Затем провал, и вот я вижу себя возле такого чудесного и красивого маленького пруда. Лёд, что покрывал его, был застелен пушистым снегом, который так щедро сыпался с небес. Я и сама была вся в снегу. Дрожащими руками пыталась что-то набрать на телефоне, но не выходило. Бревно подо мной жалобно скрипнуло, и глаза ослепила яркая вспышка.

Затем вновь провал, и я вижу перед собой густой зелёный лес. Снег, казалось, шёл ещё сильнее, где-то вдали ухнула сова. Я попыталась встать, но тело не слушалось. Свинцовая тяжесть сковала конечности, не позволяя вылезти из сугроба, в котором утопала. Мне стало страшно. Очень-очень страшно! Сумасшедшая мысль билась набатом в голове, что это чуждое место. Я сама не понимала, что это значит, но точно была уверена, что не должна быть здесь. Паника затопила сознание, унося его в небытие.

Следующие кадры калейдоскопом пронеслись перед глазами: мне жутко холодно и я бегу по дремучему лесу, раз-

дирая кожу острыми ветками. Большой, невероятно красивый снежный барс смотрит так задумчиво на меня, практически человеческим взглядом. И напоследок, лишь на миг, но я увидела величественный и прекрасный замок. Я стояла перед ним, пребывая в немом ужасе, не зная, что меня ждёт впереди.

Спасительный рингтон будильника наконец-то смог вырвать моё сознание из этого кошмара. Глаза моментально распахнулись, встретившись с милой мордашкой любимого медведя, который мирно спал рядом. Плюшевая игрушка с самого детства неизменно охраняла меня каждую ночь. Но порой плохо охраняла, как, например, сегодня. Такой странный сон... Настолько реально всё было, что в себя я приходила довольно долго. Во время завтрака, по дороге в университет и даже на первых парах меня не покидало чувство, что это было не просто сновидение, а что-то я должна была для себя понять. Но вот что?

Меня передёрнуло от видения, отчего я случайно смахнула на пол тетрадь, так неудачно оказавшуюся под рукой

– Романенко Агния, – обратился преподаватель ко мне. На что я выпрямилась как палка и напряглась, ожидая выговора за неподобающее поведение. Затем он обратился и к моей подруге, – Фикусова София! Что вы там так бурно обсуждаете? Может быть поделитесь со всей группой?

– Извините, Арсений Владимирович, – попыталась сгладить ситуацию сразу, пока он не продолжил. – София не

успела записать последнее и спрашивала у меня.

Он помолчал с минуту, затем просто продолжил дальше зачитывать материал, потеряв к нам всяческий интерес. Какой-то он сегодня подозрительно добрый.

Рано я обрадовалась, что нам всё так легко сошло с рук. Не прошло и минуты, как раздался звук уведомления о входящем сообщении на мой телефон. Пришлось быстро лезть в сумку, чтобы переключить гаджет на беззвучный режим. Преподаватель покосился, но и это спустил. А день везучий, даже не смотря на стрессовое утро. Смс оповестило, что после этой пары Максим, мой парень, назначил встречу возле библиотеки на лавочках. Отличненько. Перемена как раз длинная – успеем и кофе попить.

С таким настроем я шла на встречу, радуясь, что день сегодня прекрасный и ничего мне уже не сможет испортить настроение! Ничего, я сказала! Я даже улыбнулась, когда на лестнице меня чуть было не сбил с ног первокурсник. Подходя к скамейкам, установленным у входа в библиотеку, заметила красную спортивную кофту Макса. Он уже ждал меня с двумя стаканчиками тёплого напитка и чем-то сладеньким. Ммм... Обожаю его! Он всегда угадывает мои желания.

– Привет, – прижимаясь к крепкой груди, мягко поприветствовала парня.

– Привет, Ния, – немного холодно ответил он.

Что-то мне не понравился его тон, и я отстранилась, чтобы

взглянуть в голубые глаза. Он был хмур и немного растерян. Что-то случилось, сразу сделала вывод.

– Макс, всё в порядке? – обеспокоенно спросила своего парня. Он махнул головой в сторону университетских лавочек и протянул мне мой стаканчик с кофе. Следом в мою руку легла шоколадка.

– Агния, нам нужно поговорить, – так! Полным именем он меня уже сто лет не называл. Что же стряслось? – Я долго думал и всё взвешивал...

На этом он замолчал и сделал глоток горячего напитка, а затем и полностью осушил бумажный стаканчик. Не нравится мне всё это...

– Агния, ты прекрасная девушка. Умная, добрая и красивая, – его голос осел и Максим прокашлялся, чтобы продолжить. – Я тебе желаю счастья. Прости меня...

– Максим, что ты хочешь сказать? – внутри всё переворачивалось, и накатывала боль от предательской мысли, что крутилась в голове.

– Ния, я... – он замолчал и виновато посмотрел на меня, но собрался с силами, чтобы уже закончить. – Я влюбился в другую.

Вот... вот то, чего я сейчас так боялась. Мой Максим! Мой идеальный парень, с которым я хотела гораздо большего, чем просто встречаться. Тот, чьей женой я себя представляла. Мы знакомы с самой школы и уже долго были вместе. Я люблю его и была уверена, что и он меня любит. Меня, а

не другую...

Чёртовы слёзы сами покатались по моим щекам. Боль раздирала душу. Я ему поверила сразу. Ведь последний месяц чувствовала что-то неладное. Он словно начал немного отдаляться от меня. Нет, я не думала, что он может полюбить другую, я думала, что это проблемы в его баскетбольной команде. У них соревнования на носу, а Макс недавно так неудачно травмировал руку и играл не в полную силу. О, Боже! Как же я была глупа! Почему я не заметила сразу?

Слёзы всё лились и лились. Я больше не слышала, что он мне говорил. Помню лишь, что он пытался обнять, успокоить, что-то шептал о том, что всё будет хорошо, и я найду более достойного человека, чем он.

Уже будучи на улице и почувствовав, как морозный воздух обжигает легкие, я начала ощущать реальность. Я даже и не поняла, как ушла из университета, прогуляв последние пары. Ноги сами вели в то место, где мне всегда было хорошо. Место, где моя душа обретала покой.

Ещё совсем чуть-чуть, не больше километра, и я окажусь в моём любимом парке, у небольшого прудика. Не смотря на то, что в это время года водоём полностью замерзает, он не становится менее прекрасным и притягательным, чем жарким летом.

По мере того, как ко мне возвращалось сознание, всё сильнее нарастало чувство, что это уже происходило со мной. С каждой секундой дежавю душило всё больше и боль-

ше. Смахнув очередную слезу со щеки, я обернулась на витрину магазина одежды... Там у стекла стояла девушка, выбирающая себе платье. За секунду до того, как она взяла одно из них в руки, я уже точно знала, что девушка выберет розовое. Так и случилось. Увиденное меня напугало ещё пуще прежнего, и я ускорила свой шаг, переходя чуть ли не на бег под гнётом паники.

В голове творился сущий кошмар. Мысли со скоростью света сменяли друг друга. То перед взором стояло расстроенное лицо Макса, то воспоминание об опасном хвойном лесу. Боже, что со мной происходит?

Апогей ждал впереди, в лице женщины, что плыла по улице в ярко-алом пальто. Она обратила свой взор ко мне, и в голове произошёл взрыв осознания!

Именно так начинался мой сон...

Светлые кудрявые пряди выбивались из-под шапки и прилипали к мокрому от слез лицу. Нервными движениями я их смахивала, пытаясь при этом стереть солёную влагу с горящих щёк. В таком состоянии я находилась впервые и не знала, каким именно способом себя успокоить и привести мысли в порядок. Меня била мелкая дрожь, рыдания превращались в горькие подвывания, а слёзы всё лились и лились. Мне было мучительно больно осознавать, что всё кончено, что Максим больше не мой. Осознание того, что всё происходит в точности, как в моём сне, вводило в состояние паники. Как такое вообще может быть? Видеть во сне то, что в реальности

начинает сбываться? Или так сейчас со мной “играет” подсознание на фоне глубочайшего стресса? Нет, я точно помню, что мне снилось. Тогда следующий вопрос: почему я всё же продолжаю идти к пруду? Можно развернуться и отправиться домой, а там, закутавшись в тёплое, мягкое одеяло, оплакивать умирающие светлые чувства. Можно, но... ноги сами меня вели к тому месту, где всегда становилось спокойно, где я находила свою гармонию. И я шла... ведь глупо верить, что сон может стать явью.

Пытаясь упорядочить весь сумбур, творящийся в голове, я и не заметила, как вышла к узенькой тропинке, которая выводила к пруду. До большого ветхого бревна, на котором я очень любила сидеть, любуясь красотами вокруг, оставалось не более десяти метров, когда позади раздался громкий хлопок. Обернувшись на резкий звук, я увидела школьников, бросающих маленькие бомбочки. Засмотревшись на них, я не заметила человека, который появился на моём пути словно из ниоткуда. Он шёл по той же дорожке, что и я, но в противоположном направлении. Если бы я посмотрела на него, то, наверняка, от моего внимания не ускользнул бы тот факт, что мужчина был невероятно высок. Он остановился и наблюдал за мной. Я же, продолжая смотреть на детей, чуть ли не бежала к своему любимому бревну и, конечно же, врезалась в незнакомца. От столкновения я начала падать на спину, видимо желая повалиться в снег для полного “счастья”, но жертва моей невнимательности оказалась намного про-

ворнее. Сильные руки подхватили моё тельце и вернули его в вертикальное положение. А вот телефон плавно выскользнул из кармана куртки и скрылся в белоснежном сугробе.

– Девушка, с вами всё в порядке? – бархатный голос немного отрезвил.

– Простите, – скованно извинилась осипшим голосом. – Я вас не сильно ударила?

– Совершенно нет. А вы сами-то не ушиблись? – обеспокоенно спросил вежливый мужчина, продолжая удерживать меня за плечи.

– Нет, – слишком быстро ответила, пытаясь отыскать взглядом то место, где мог спрятаться мой мобильник.

Ещё раз извинившись перед незнакомцем, я отыскала в снегу телефон, и моя печаль стала ещё сильнее. Экран прошили трещины, и он совсем не реагировал ни на что. Кнопка запуска не работала. Боги! Вот этого мне сейчас ещё не хватало. Видимо, в сугробе пряталась железная оградка, которая и стала причиной порчи гаджета. А ведь я хотела позвонить маме...

Обернувшись на незнакомца, чтобы ещё раз принести извинения и попрощаться, удивилась, не обнаружив его поблизости. Мужчина словно испарился. Ведь только что стоял рядом. Я только телефон из сугроба вытащила. Даже минуты не прошло. Как он смог так быстро пропасть из виду?

Ну и ладно. Не до него сейчас.

Понуриив голову, я всё же отправилась к своему брѐвныш-

ку. Зачем? Ответа я не знала, просто сильно хотела там побыть именно сейчас.

Если бы кто-нибудь спросил меня, сколько прошло времени с того момента, как я, сидя на поваленном мёртвом дереве, медленно начала превращаться в заснеженную статую, боюсь, я бы не смогла ответить на этот вопрос. Минуты или, быть может, часы? Не знаю. Мысли мои сейчас были не здесь. Они были там, с Максимом. После того, как я отбросила свои переживания по поводу сна, меня выкинуло в прошлое. Воспоминания сами собой мелькали в голове. Я видела нашу первую встречу. Мы с семьей только переехали в новый город, и я ещё не успела обзавестись друзьями. Моим первым другом здесь и первым парнем в жизни стал именно Максим. Высокий голубоглазый парень завоевал моё сердце своей добротой, учтивостью и, конечно же, красивыми ухаживаниями. Он не был напорист, но и не отступал. Так медленно, но уверенно перспективный баскетболист растопил лёд во мне, открывая новые, ни с чем не сравнимые чувства.

Моих губ коснулась улыбка, когда я вспомнила школьное фойе и милые, хоть и несколько потрёпанные временем скамейки. Именно там, под ветками раскидистых фикусов, Максим взял меня за руку, долго смотрел в глаза, а затем тихо сказал “Я люблю тебя, Агния”.

По щекам вновь полились слёзы. Да сколько же можно-то уже? Сколько ещё я могу плакать? Хватит! Нельзя! Ну нельзя так убиваться. Ведь самое главное, что все живы и здоро-

вы. А Максим... Максим должен быть счастлив. Он хороший человек и никому никогда не делал зла. Разве он мне сделал зло? Нет. Я благодарна ему за честность и за то, что ему хватило смелости сказать мне всё в глаза. Он пытался меня успокоить и помочь это пережить. Я знаю его, Макс всегда был таким. Я точно знаю, что ему самому больно от того, что всё так вышло. От того, что я страдаю.

Значит я не буду больше страдать! Я сотру эту боль из своего сердца. Не сломлюсь, нет. Распахну свои крылья и откроюсь новой жизни.

Моих губ вновь коснулась улыбка. Она была грустной, но искренней. Мне было плохо, но я чувствовала, что готова идти дальше. Идти к своему счастью.

Распахнув глаза, я новым взглядом посмотрела на замёрзший пруд, укутанный белым одеялом. Он был прекрасен. Вновь на этом месте я обретала спокойствие. Подставив лицо падающему с неба снегу, я насладились морозной свежестью. Всё будет хорошо!

Мне надо позвонить маме. Она, наверное, волнуется, ведь я так и не набрала ей. Достав телефон из кармана и увидев уродливые трещины на экране, вспомнила, что он, бедненький, пережил. Но... быть может, есть шанс его реанимировать?

Мои дрожащие от холода пальцы скользили по экрану и раз за разом зажимали кнопку включения, но попытки были тщетны. Гаджет оставался равнодушным к любым моим

действиям. Грустненько. Но это чувство быстро стёрлось под натиском новых.

По непонятным причинам я ощутила тревогу, страх, и в голове набатом бились слова “Беги! Быстрее! Беги!”.

Я заозиралась по сторонам в страхе увидеть что-то, на что так среагировала моя интуиция. Спящие деревья, одинокие высотки вдали, извилистые тропинки, разрезающие снежную гладь... и больше ничего. Совершенно ничего подозрительного. Но чувство надвигающейся опасности набирало свои обороты. Сердце участило ритм, отдаваясь в висках, и я более не могла усидеть на месте. Меня начало трясти. Бежать, нужно бежать отсюда.

Закинув телефон обратно в карман куртки и схватив сумку, я попыталась подняться со своего места, но ноги оказались словно ватными. Первая попытка обрести вертикальное положение потерпела крах, но вторая оказалась намного удачнее. Бревно жалобно скрипнуло, освободившись от тяжести моего веса. Это показалось мне знакомым, но... мысль ускользнула от меня, когда я поняла, что с воздухом вокруг что-то не так. Он словно стал... более вязким, тяжелым.

Секунда...

Другая...

В тишине парка на грани слышимости начали раздаваться непонятные жутковатые звуки. Они были больше похожи на искряще-шуршащие отголоски бенгальских огней. Затем резкая, как молния вспышка, застилающая взор, от яр-

кости которой глаза сами собой закрылись и наполнились влагой. Спустя ещё миг, я смогла их открыть, но картина, что предстала предо мной, заставила зажмуриться, отгоняя видение. Это не помогло. Когда я распахнула глаза, в воздухе также продолжала расти большая, светящаяся перламутром трещина. Она безжалостно разрезала воздух, завоёвывая больше территории.

Я не могла поверить в то, что сейчас видела. Этого просто не могло быть! Пребывая в шоковом состоянии, я не могла сдвинуться с места, продолжая замороженно смотреть на это нечто. Возможно именно это и сыграло со мной злую шутку.

Когда трещина стала втрое больше изначального размера, что-то изменилось, словно она набралась сил для дальнейшего. Снег, который находился ближе всего к этому явлению, зашевелился. Я даже не успела понять, что именно с ним начало происходить, как всё, что находилось в радиусе нескольких метров, начало засасывать в эту самую трещину. Массы пушистого снега, сухие ветки, мою сумку, а затем... и меня саму.

– Не-е-е-т, – истеричный крик вырвался из уст, и я попыталась убежать. Но силы, что тянули в это нечто, оказались намного мощнее. – Чёрт! Не-е-е-т.

Я упала на колени и попыталась ползти по скользящему снегу. Мне даже удалось дотянуться до бревна, на котором сидела. Голые замёрзшие руки скользнули по шершавой коре и упали в ледяной снег. Моё тело поволокло по земле. Не

знаю каким образом, но в самый последний момент, перед краем искрящейся трещины, я смогла привстать на колени и отползти немного вперед. На миг я даже успела поверить, что смогу спастись... но то самое ветхое бревно, на котором я провела столько прекрасных вечеров у пруда, дернулось и полетело, засасываемое необъяснимым и страшным явлением, прямо на меня.

Страх затопил сознание перед самым ударом. Из груди вышибло воздух и последнее, что я услышала – собственный сдавленный хрип.

Тьма поглотила меня.

ГЛАВА 2

Сознание урывками возвращалось ко мне. Зрение восстанавливалось, и сквозь пелену перед глазами я увидела рыхлый снег у лица. Затем скользкой змеёй по телу пополз холод. Это отрезвило меня. Я попыталась пошевелить рукой, но... не смогла. Ни руки ни ноги не слушались. Свинцовая тяжесть сковала всё тело, не позволяя вылезти из сугроба, в котором утопала. Страх ударил яростной волной по невосстановившемуся мозгу. Паника нахлёстами била нещадно, и хрупкое сознание вновь ускользнуло от меня.

Вторая попытка вернуться в реальность отдавалась болью во всём теле. Слава всему и всем, я чувствовала своё тело, хоть оно и было ватным. С большим трудом смогла перевернуться на спину, плохо чувствуя холод и снег под собой. Мой взгляд устремился к серому, пасмурному небу, с которого сыпался пушистый снег. Некоторые снежинки, кружа мимо острых верхушек елей, плавно опускались мне на лицо, тая и погибая на тёплой коже. По щекам сами собой текли слёзы от всего пережитого. Я не знала где я и как сюда попала, что это за явление было в парке, и что сейчас со мной происходит... Мне просто было очень страшно. Ещё и это безумное чувство давило на меня. Мне казалось, что это чуждое место. Я не должна здесь находиться. Это не мой дом и вообще я от него крайне далеко. Настолько далеко, что душу терзало

чувство потери. Мама... я так хочу к маме с папой.

Не знаю, сколько времени я так пролежала в тихой истерике сама с собой пытаюсь вернуть контроль над собственным телом. Из этого бреда меня вырвал громкий звук, раздавшийся не так далеко от моего местонахождения. Я даже не поняла, что именно это было, но именно это заставило моё сознание отбросить все мысли и сосредоточиться на происходящем.

Странный звук повторился и был уже ближе предыдущего. Управление собственным телом вернулось ко мне, и я смогла молниеносным движением подняться на ноги. Босые ступни утонули в рыхлом снегу. Это отрезвило меня полностью. Посмотрела на голые ноги, затем взгляд скользнул выше по телу, и я обнаружила, что на мне совершенно не было одежды. Совершенно! Ничего абсолютно. Холод прострелил всё тело, вызвал крупную дрожь и лёгкую судорогу.

– К-к-какого дьявола? – сквозь сжатые от мороза зубы вырвались ругательные слова. Я пребывала в ужасе! И почему я раньше не поняла, что находилась в неглиже?

Неизвестное место, непонятно каким образом я сюда попала, странная трещина, засосавшая меня в себя, и, судя по всему, именно она выплюнула меня в этот дикий лес морозной зимой абсолютно голой. Бред! Это какой-то бред! Такого не может быть. Может я... того? Мозг отчалил на долго и бесповоротно в отпуск?

Третий громкий хлопок заставил забыть все мои внут-

ренние терзания и сосредоточиться на одной самой главной мысли – как мне сейчас спастись?

Нужно менять дислокацию. Я на открытой местности, рядом что-то происходит, и я не знаю насколько это может быть опасно. Значит нужно бежать! Но куда? Где спасение?

Я окинула взглядом округу и немного в стороне увидела яркое пятно на белоснежном зимнем покрывале. Это была моя одежда, разбросанная на несколько метров. Не раздумывая более ни секунды, бросилась к ней. Снег обжигал босые ступни, но выбора не было – нужно добраться до своих вещей и бежать куда глаза глядят.

Подбегая, заметила, что часть одежды была порвана. Увиденное отдалось страхом в сердце, но я смогла быстро взять себя в руки и собрать остатки уцелевшего в кучу. Из того, что осталось, можно было использовать лишь зимние ботинки, широкую куртку и тёплый, длинный свитер. Пусть они хоть и были местами порваны, но общее состояние вполне приемлемо, для того, чтобы можно было в них облачиться. Уже неплохо. Остальное, увы, не уцелело, неизвестно после чего, правда. Штанов вообще не наблюдалось, как и нижнего белья, носки разорваны на мелкие кусочки, рубашка с шапкой тоже претерпели превращение в мелкие тряпки.

В одно мгновение я оделась, и стало чуточку легче дышать, даже не смотря на почти онемевшие от холода конечности. Но и это сейчас было второстепенно, больше всего сейчас мной управлял дикий, неопикуемый страх. Именно

он погнал меня в чашу хвойного леса. Я бежала, проваливаясь, падая, поднимаясь и вновь падая в ледяной снег. Обостриё сухих веток расцарапала до крови кожу на обнажённых ногах, но боли совершенно не замечала. Сумасшедшие, сводящие с ума мысли гнали вперёд, притупляя чувство холода и ноющей боли. Спустя ещё несколько минут я начала задыхаться от резкого притока ледяного воздуха, горло саднило, грудная клетка горела адским пламенем. Я остановилась, навалившись на толстый, шершавый ствол ближайшей ёлки. От лёгкого толчка с широкой зелёной лапы осыпался сверкающий белёсый снег. Он упал мне на голову, принося с собой чувство ещё большей реальности происходящего. Я попыталась нормализовать своё дыхание, но в следующую секунду чуть было не потеряла от страха его навсегда, когда услышала:

– Стоять, археус тебя побори!

Моя реакция оказалась неожиданной даже для меня самой. Я сорвалась с места пуще прежнего, ловко уворачиваясь между близко-стоящими деревьями. Часто, едва протискиваясь между стволами широких елей, мне удавалось ускользнуть от лап преследователя. Сколько длилась эта безумная гонка, остаётся неизвестным. В один из моментов, когда моя нога застряла между торчащим корнем и стволом дерева, я упала больно ударившись плечом о соседнюю ель. Болезненный стон сорвался с губ, из глаз брызнули слёзы.

– Нет-нет-нет, – пытаюсь освободить из природного кап-

кана конечность, шептала в истерике. – Пожалуйста, нет.

Я старалась как можно меньше издавать шума и вытащить эту чёртову ногу, которая нещадно болела. Лихорадочно высматривая преследователя в чаще леса, я больше приносила себе вреда, чем пользы. Попытки освободиться ничего кроме мучения не приносили. Встать не получалось. Лодыжка так неудачно попала в самое узкое место между толстым корнем и шершавой корой дерева, что любое смещение в сторону отдавалось стреляющей болью по всей ноге. Холод? Сейчас я горела, словно бежала не по зимнему заснеженному лесу, а по улочкам горящего, извергающегося лавой Ада.

Мои глаза вновь и вновь скользили по такому странному и пугающему лесу в поисках того, кто меня преследовал. Но не находя его взглядом, я не испытывала облегчения. Казалось, что в любую секунду, он появится из-за одного из могучих деревьев и поймает меня. Убегая и петляя меж елей, я не смогла рассмотреть преследователя, но примерный образ впечатался, практически въелся в подкорку моего сознания. Это был кто-то очень большой. Высокий, широкоплечий, темноволосый и... Возможно это игра моего больного мозга, но мне показалось, что в один из моментов, когда он пытался схватить меня за плечо, а я ловко уплывала в узкую расщелину меж деревьев, по моему плечу скользнула отнюдь не рука. Это была самая настоящая лапа с когтями и покрытая шерстью. Нет! Такого не может быть. Это точно мне прикидилось на фоне глубочайшего стресса.

Взгляд сам упал на то самое плечо, и увиденное ошарашило. На куртке были прорезы, как от больших когтей. Из вспоротой ткани торчал белый холлофайбер, который и свидетельствовал о том, что он практически был вырван из своего места наружу.

– Как такое... – тихий шёпот был прерван треском ломающейся сухой ветки. Я моментально замолкла, забившись как можно ближе к тому самому дереву, которое и послужило причиной моего пленения.

Сердце пропустило удар, замерев, а затем забилось с удвоенной силой, разгоняя кровь по венам. Страх сковал настолько, что я физически ощущала неведомую силу, сдавливающую все мышцы, обездвиживая.

Новый треск и моё сердце билось где-то в районе горла. Набатом стучала мысль в голове о том, что это конец. Я не смогу убежать. Я попала в звериные лапы чудовища.

Скрип свежесвалившегося снега, ещё и ещё. Неизвестный шёл в мою сторону.

Ужас лишил меня зрения, затмевая взор тёмной пульсирующей пеленой. Я уже не понимала ничего, не могла справиться с собой, со своими чувствами забитой, загнанной в ловушку добычи.

Добычи...

Это слово неведомым образом оглушило, крича внутренним голосом. Я не хотела быть добычей! Не хотела!!!

Я наполнилась верой в собственные силы и злостью. Даже

боль в ноге стала более приглушённой, блёклой. По крови растекался адреналин, подгоняя, придавая сил.

Пытаясь вытащить ногу из ловушки, я оглядывалась на то место, где слышались приближающиеся шаги. Ещё совсем немного и мой преследователь должен был появиться в поле зрения. Соответственно он увидит и меня. А я... до сих пор не могла освободиться.

Секунда...

Другая...

Стук разогнанного сердца...

И меж тёмных стволов появилась высокая фигура.

– Не смей ко мне подходить! – крик вырвался сам собой.

Я даже не успела сообразить, что говорю.

– Эм... – услышала в ответ. Он замер на месте и смотрел на меня округлившимся глазами. – Не подхожу.

Руки, выставленные вперёд, показывали, что он не хочет причинить вреда. Нестыковки в поведении сбили меня с толку. Присмотревшись к парню, я поняла, что это не мой преследователь. Тот, кто гнался за мной, был еще выше, шире в плечах, да и во всём теле. Это точно разные люди. Парень был хоть и высок, но гораздо худее мужчины, что гонял меня по лесу. И... человек, что стоял передо мной, был молодым парнем, а мой преследователь – мужчиной.

– Давай я помогу тебе с ногой, – осторожно, подбирая каждое слово, предложил парнишка. – Не бойся, я не причиню тебе вреда. Хорошо?

Я смотрела на него крайне внимательно, пытаюсь отследить любое движение, изменение в лице или то, что сможет меня смутить. Нельзя его подпускать к себе, но безвыходное положение и боль кричали об обратном. Поэтому я, продолжая следить за ним, мотнула головой в знак согласия. Ему этого было достаточно, и парень медленно, плавными движениями пошёл ко мне.

– Сильно больно? – опускаясь на колени возле моей ноги, спросил неизвестный. Он внимательно оглядел начавшую наливаться синевой конечность и посмотрел мне в глаза.

– Больно, – хрипло ответила ему, вглядываясь в голубые, как чистые воды океана, очи. В них я не увидела опасности, как раз наоборот – сочувствие и желание помочь.

– Сейчас я оттяну корень и приподниму ногу, чтобы можно было её вытащить. На миг станет ещё больнее, но ты не пугайся. Кожа содрана, и частички коры под неё попали – голос был ровный и придавал спокойствие. Я поверила неизвестному парню и полностью ему в этом вопросе доверилась, поэтому и сказала:

– Делай, что нужно.

Он кивнул, и мою ногу пронзила резкая боль, когда я услышала треск дерева. Но секунда и я почувствовала облегчение.

Свобода!

ГЛАВА 3

Я с осторожностью посмотрела на того, кто помог мне. Парень не двигался и лишь заинтересованно смотрел на меня небесно-голубыми глазами.

– Спасибо, – подтягивая пострадавшую ногу к себе, тихо прошептала незнакомцу.

– Я могу немного облегчить тебе боль, если позволишь, – также тихо предложил он, внимательно наблюдая за мной. Он продолжал сидеть на коленях возле меня, ничего не предпринимая. Весь его вид показывал, что мой спаситель не несёт опасности. Очень и очень странно, но я не могла отмахнуться от чувства того, что рядом с данным незнакомцем мне было спокойно, и, по непонятным для меня причинам, с ним я чувствовала себя защищённой. Как такое вообще может быть?

– Хорошо, – продолжая шептать, позволила ему вновь коснуться своей ноги.

Тёплые пальцы осторожно легли на мою замёрзшую кожу. Прикосновение вышло почти эфемерным, за исключением тепла возле ран. Затем широкая ладонь накрыла расцарапанную конечность и вызвала вспышку боли, которую смыло волной облегчения. Не знаю почему, но его ладонь приносила пульсирующие волны обезболивания, и через минуту мне стало намного лучше. Находясь в шоковом состо-

нии, я расценила это как нечто странное, но не настолько, чтобы сейчас акцентировать на этом внимание. Всё же чудовище, что гналось за мной вызывало куда больше... так скажем, тревоги. А ещё моё полу-нагое состояние. Голые бедра и колени, помимо того, что замёрзли, не давали покоя, находясь в таком виде. А если вспомнить, что и нижнего белья на мне не было, а шерстяной свитер едва доставал до половины бедра... второй составляющей нелепой ситуации являлось то, что незнакомец сидел так близко ко мне и под таким углом, что наклони голову на несколько сантиметров ниже, и откроется преинтереснейшая картина. Ох...

– Это всё, что я мог сделать, но надеюсь тебе стало лучше? – не убирая ладони с моей голой ноги, незнакомец продолжал вглядываться в мои глаза. И вот здесь я и заметила – как внимательно и не мигая он смотрел. Настолько сосредоточен он был, что я поняла – парень всячески старается не опускать взгляд туда, куда ни в коем случае нельзя!

– Стало, – поспешно ответила я, пытаюсь отползти от него, чтобы угол обзора стал намного меньше. Но это сыграло со мной злую шутку. Свитер сзади начал задираться, всё больше и больше открывая кожу. От ледяного снега стало невероятно холодно, и я привстала раньше, чем успела это обдумать. Волна боли вновь прострелила пострадавшую конечность, отчего я рухнула обратно в снег и взвыла.

– Тише-тише, – немного удивлённый моими жалкими попытками мазохизма проговорил голубоглазый парень и по-

мог принять обратно положение сидя. – Ты как?

– Замёрзла и нога болит, – не в силах сдерживаться, пожаловалась ему.

– Давай так, – снимая с себя большое необычное пальто, он накрыл меня им сверху и, обняв за талию, начал поднимать на ноги. – Я могу понести тебя на руках.

– Нет-нет, – запротестовала, упирая руки в твёрдую грудь парня.

– Ты не сможешь идти, а нам добираться до Академии как минимум пол часа. Мне не сложно, поверь, – не принимая во внимание моё сопротивление, он быстрым движением поднял моё тельце.

– Мне... Я... – не нашлась, что сказать ему в ответ, лишь хватала ртом морозный воздух. Помимо собственной воли, почувствовав источник тепла, я прижалась к мощному телу парня. Вопрос про какую-то Академию застрял в горле.

– Так-то лучше, – улыбнулся мой спаситель и прижал меня сильнее к себе. – Пока мы идём, может расскажешь, что с тобой произошло?

– Мне бы тоже хотелось послушать, – раздался грозный рык позади нас.

Сердце замерло от этого голоса. Я узнала его. Это мой преследователь. Это тот, кто пытался меня схватить и когтями порвал мою куртку.

– Беги! – закричала, что было сил, моему спасителю. И он сорвался с места. Молниеносно, так резко развернулся, что

я чуть было не вылетела из его рук, но именно эти крепкие руки меня удержали.

– Морт! – послышалось сзади и началась погоня. Только теперь бежала не я, теперь я была пассажиром у... чёрт побери, да кто он? Чемпион по лёгкой атлетике с весом на руках? Так быстро он мчал и увивался между деревьями, что я не успевала предугадать когда он свернёт вновь и не впечатает нас в ствол какой-нибудь ели. – Стоять!

– Беги! Пожалуйста, беги! – слёзы отчаяния катились по моим щекам, ведь преследователь нагонял нас. Он был таким огромным, таким яростным, что было страшно. Страшно от того, что я понимала, какой бы резвый и сильный ни был бы мой спаситель, но противостоять этому монстру он не в силах. Единственное, что я могла, так это молить его, чтобы он продолжал бежать.

– Мортен де Вуль, немедленно остановись! – раздалось уже настолько близко, что мне почудилось, будто его лицо было у самого моего уха. И я не смогла сдержать своего вопля:

– А-а-а-а-а-а-а-а...

– Археус тебя побери, Морт! – голос отдалился. Это мой спаситель ускорился, хотя казалось бы куда уже?

Руки, что держали меня, вжимали моё тело в стальную грудь настолько, что стало больно. Но я не смела сказать и слова, поскольку именно эти железные объятия сейчас давали мне хоть каплю защиты от того, кто гнался за нами.

– Морт! Приказ куратора – остановись! – громом раздалось совсем рядом.

И...

И... это подействовало на того, кто нёс меня. Он остановился. Так резко остановился, что я по инерции полетела вперёд, но его руки вновь удержали меня. Мужские пальцы сжались на моих голых ногах, оставляя синяки, я их уже чувствовала.

Секунда...

Другая...

Ничего не происходило. Тот, кто пытался спасти меня, не шевелился. Он стал словно каменная статуя, от которой отличался лишь тяжёлым дыханием.

– Морт, отпусти девушку, – последовал следующий приказ.

Моя реакция была ужасной. От этих слов я вжалась в этого парня ещё сильнее, ища защиты. А он... он утробно зарычал.

Зарычал!

Но меня это не испугало совершенно. Наоборот, это подарило надежду, что я не попаду в лапы чудовища.

– Морт, – предостерегающе сказал преследователь.

А в следующую секунду он одним движением поставил меня на ноги и задвинул себе за спину. Парень, что спасал меня, вновь зарычал и начал увеличиваться в размерах.

– Адепт, возьми себя в руки!

Я даже сразу не поняла, что начало происходить с моим спасителем. Хотя и дальше я тоже не поняла...

Шокированно смотрела как начинает трескаться по швам одежда, и плечи становятся больше. Что происходит? Я продолжала наблюдать в немом ужасе и не могла от шока пошевелиться.

– Уходи, – сквозь рык сказал парень преследователю.

– Морт, я понимаю, что с тобой происходит, но тебе нужно взять себя в руки, – очень спокойно и по-доброму сказал тот.

– Уходи, – повторил мой спаситель и махнул руками в стороны. В следующую секунду на концах его пальцев сверкнули, как лезвия, когти.

– Археус, – обречённо сказал преследователь, и я услышала странный звук, который не могла соотнести ни с чем знакомым.

Миг и мой защитник сорвался с места, открывая картину происходящего. Парень превращался в монстра, обрастая светлой шерстью. Ему навстречу осторожной поступью шёл наш гонитель, также меняя своё тело. Вспышка и на местах мужчин стояли огромный бурый медведь и такой же неестественно большой снежный барс. Животные взревели и бросились друг на друга. Барс выкинул вперёд лапы с острыми когтями, пытаясь вцепиться в шею бурого. Тот успел в последний момент махнуть лапой, отбивая атаку и меняя положение своей туши. Снежная кошка перестроилась в полё-

те и выкинула теперь задние лапы в медведя. Последний попытался отбить и их, но когти всё же смогли зацепить, пуская кровь животному. Бурый взревел и ухватил лапой барса, отбрасывая его от себя. Зимний кот ударился о твердь ствола ближайшего дерева и рухнул каменным мешком наземь, утопая в рыхлом снегу.

Глядя на боль барса, я чуть было не бросилась ему на помощь, но... именно в этот момент поняла, что теперь осталась один на один с жутким, огромным зверем. Медведь повернул мохнатую голову в мою сторону. Моё сердце практически остановилось от животного ужаса, сковывая в стальные оковы всё тело.

Мне не выжить. Меня сейчас раздерёт это чудовище. По щекам потекли предательские слёзы. Я выставила вперёд руки и сделала крошечный шагочек назад. Всхлип вырвался сам собой. Я не знала, что мне противопоставить этим острым зубам и когтям.

Как гром по тихому зимнему лесу раздался рык барса, и он свирепо прыгнул на спину бурого, остервенело вцепившись зубами в плечо. В этот момент животное взглянуло на меня, и, могу поклясться, в этих глазах я увидела приказ бежать.

Стараясь ни о чём более не думать, я побежала так, как только могла, не смотря на большую ногу. Я не хотела оставлять там барса одного, но... это битва титанов...

Дерево, поворот, ещё дерево – всё слилось воедино. Я бе-

жала, слёзы продолжали течь по лицу, но стирать их не было возможности. Мне было так страшно, как никогда... а ещё жалко снежную кошку. Ведь у барса не было шансов против жуткого медведя. О том, что эти животные были совсем недавно людьми, я старалась не думать, иначе просто сойду с ума. Бежать, нужно просто бежать, чтобы спастись.

– А-а-а-а-а-а-а, – вопль разнёсся по округе, распугивая одиноких птиц с веток.

Провалившись в яму покалеченной ногой, я упала и полетела кубарем вниз со склона, сильно ударившись о ствол лесного дерева, да так, как бьют бушующие волны о морские скалы. Спину пронзили тысячи острых игл, вызвав оглушающую боль, перед глазами разноцветные круги застелила чернота. Я лежала на боку, задыхаясь. Удар выбил воздух из лёгких, стальное кольцо сдавило грудную клетку, не позволяя глотнуть новый.

Последнее, о чём я успела подумать, задыхаясь и сгорая от жгучей боли в груди и по всему телу: “Лишь бы барс выжил”.

ГЛАВА 4

Сознание возвращалось урывками. В памяти всплывал то один, то другой кусочек произошедшего со мной. Спустя некоторое время я смогла собрать полную картину всего произошедшего и попыталась открыть глаза, но веки словно налились свинцом. Сквозь тонкую шелку смогла увидеть хвойный лес, ели которого появлялись и пропадали. Чувствительность возвращалась к телу, как и боль в спине, ноге, груди, да и во всём, что во мне есть. Немного прислушавшись к ощущениям, я поняла, что меня несут на руках. Голоса, доносившиеся сквозь звон в ушах принадлежали тому, кто меня нёс и... кому-то там ещё. Нужно сосредоточиться на словах и понять, что сейчас происходит и к чему готовиться.

– Ты понимаешь, что такое явление редкость, – знакомый голос, очень знакомый. – И вот совпадение, что попадание произошло в момент, когда Тёмный орден ведёт такую активную деятельность.

– Я понимаю. Но такое происходит и вне текущих событий, – ответил ему тот, кто нёс меня. Такой приятный голос совсем рядом, а запах... его запах был умопомрачительным. – Но вы посмотрите на неё. Она разве похожа на ту, которая может принадлежать ордену и нести опасность.

– Самая страшная опасность та, которая таковой не ка-

жется, – второй замолк на время. – Но скорее ты прав, слишком она хлипкая и беспомощная. И испуг был натуральным.

– Я чувствовал её страх так остро...

– Не удивительно, ведь связь сформировалась, – Боже, о чём они вообще говорят? Какое попадание? Орден? Связь?

– Как вы поняли, что со мной произошло? – задумчиво спросил тот, кто прижимал меня к своей твёрдой груди. От него всё также продолжало умопомрачительно пахнуть. Это был аромат его собственного тела. Никогда и близко такого не чувствовала, тем более, чтобы мне так сильно нравилось и успокаивало непонятым образом. Нотки хвои, горных цветов и морозная свежесть...

– Морт, ты издеваешься? – саркастичные нотки прозвучали в голосе... я узнала его! Это был тот, кто гнался за мной по лесу и превратился в медведя, если это на самом деле было. Получается тот, кто нёс меня... да, точно – это он! Это парень, который спас меня и... стал снежным барсом, за которого я так переживала.

– Нет, серьёзно. Я сам ещё не понял тогда, но вы смогли это увидеть, – тем временем продолжал... барс.

– Тихо, – они оба замолкли, прислушавшись. – Ты это слышишь?

– Да, тихий треск с шипением, – мой спаситель напрягся. Я поняла это по изменившемуся голосу и тому, как сильно он прижал меня к себе. – Звук доносится слева.

– Надо проверить. Ты пойдешь со мной. Раны ещё не за-

тянулась после твоих когтей, – дал указ медведь, и я поняла, что превращение в зверей и их схватка... всё это было на самом деле. Я не сошла с ума и это не игры моего сознания. Это реально было, как и та трещина, что поглотила меня.

Но как? Как такое может быть? Получается эта трещина что-то вроде воронки, которая переносит из одного места в другое. Такое место, где люди могут становиться огромными зверями. Значит то чувство, что кричало мне “Беги!” не обмануло, как и то, которое говорило, что это чуждое место, какое-то другое. Не мой дом...

Мой дом. Как мне попасть обратно? Как сначала сбежать от этих... оборотней? Не знаю как иначе можно назвать людей, которые могут оборачиваться в медведей и снежных барсов. Кстати, вот ещё вопрос: судя по разговору этих двоих, они знакомы, даже больше. Тот что постарше назвался куратором и звал моего спасителя Мортотом. Возможно это его имя, хоть и странное. Мысль вновь вильнула своим хвостом, и я уткнулась в вопрос как это может быть правдой. Всё же моему мозгу слишком сложно поверить во всё то, что я видела.

Тем временем неизвестные продолжали свой разговор:

– Извините, куратор, – правильно я поняла, тот, что гнался за мной действительно куратор. – Мне ужасно жаль. Я приму наказание, которое...

– Брось, Морт. Ты не виноват. Когда устанавливается связь все оборотни неадекватны и опасны, тем более в таких

обстоятельствах.

– Я... – начал парень, но был остановлен “ш-ш-ш”. Это названный куратор призвал к молчанию.

– Мы рядом. Чувствуешь изменения в магическом фоне? – напряжённо спросил медведь.

– Да, но намного слабее, чем в первый раз.

– Портал закрывается. Это остаточное, – объяснил мой преследователь. Портал видимо и есть та трещина, что засосала меня. – Нужно проверить. Скоро должны явиться стражники, я послал вестником наше местонахождение.

– Разве они ещё не в курсе открытия межмирового портала? – что, простите? “Межмирового”? То есть, который перемещает между мирами? Это значит...

– Они знают, но радиус поиска широкий. Фон нестабилен и волны дали пульсацию рандомно в разные направления. Держись за мной, Морт, и следи за девушкой.

– Да, куратор. Она ещё не пришла в сознание, – сомнительное заявление на мой взгляд.

– Не удивительно. Переход, стресс и удар спиной... она совсем недавно была только человеком. Организму нужно время на перестройку.

“Она совсем недавно была только человеком”...

ЧТО???

– Мастер Аррон, она приходит в себя, – обеспокоенный голос снежного барса доносился сквозь возникшую резкую боль в висках.

– Тише, тише, девочка, – совсем близко заговорил медведь, и я почувствовала горячую ладонь на своём лбу. – Сейчас будет легче.

И действительно стало. Боль постепенно отступала, принося тяжесть в тело. Но это была спасительная тяжесть. В висках удары молота о наковальню сходили на нет, в голове прояснялось, дыхание выравнивалось.

– Вот так. Хорошо. Спи, – приговаривал куратор, но вот сон не приходил. Я продолжила быть просто слушателем и совсем немножко наблюдателем. Как еще назвать ту маленькую щелку, на которую максимально могли открыться мои глаза? – Расслабься, Морт. С ней всё нормально.

– Ей было больно, – каким-то странным голосом прокомментировал барс. – Очень больно.

– Наши лекари её проверят. Сейчас она просто спит и боли не чувствует. Сосредоточься на нашей задаче, – командный тон настолько естественно звучал в голосе куратора, что сложно представить, как можно послушаться такого человека.

– Что вы ожидаете найти?

– Возможно она не одна к нам попала.

Я находилась в странном, необъяснимом и совершенно непонятном для меня состоянии. В голове такой кавардак, что страх потерять здравомыслие только рос, как сорняк в чистом поле, неумолимо заполняя всё больше и больше пространства. Но всё же мне нужно немного прикинуть, что ждёт впереди. Исходя из разговора мужчин можно сделать

вывод, что меня перенесло из моего мира в данный, где, как минимум, эти двое могут превращаться в зверей. Смею предположить, что таких, как они здесь должно быть больше. Здесь это где? Хороший вопрос, на который сейчас у меня нет ответа, но крайне необходимо выяснить.

Второй, а по значимости самый главный вопрос – что со мной собираются делать эти двое? Куратор говорил про врачей, точнее про лекарей, которым меня нужно показать, и это значит, что самое страшное из моих предположений можно отбросить. Думаю, будут задавать вопросы, как я сюда попала. Что это для них не ново понятно из разговора мужчин. Но вот, что дальше? Может меня отправят обратно? Хотелось бы в это верить, но внутреннее чутьё не соглашается с таким идеальным раскладом. Так, будем решать проблемы по мере их поступления. Сейчас смысла голову ломать в данном направлении не следует. Лучше подумать, что я им отвечу на вопрос как очутилась в этом странном лесу. Прикинув несколько вариантов в голове, пришла к выводу, что самое верное рассказать правду про парк и трещину. Но вот одно никак не вязалось... Почему я была нагая, а моя одежда разорвана? Почему? Понятно, что это сделал не куратор. Значит кто-то другой? Нет, не разумно. Возможно это последствия моего переноса из одного мира в другой? Возможно, хоть и сложно себе это представить. Каким образом это могло произойти? Мысль озарила – быть может они это знают? Каким-то же образом мужчины прознали про моё пе-

ремещение. Остаётся только надеяться.

Куратор ещё сказал, что возможно в этом лесу я не одна, и кто-то ещё мог перенестись также как и я. Наверное, я бы хотела, чтобы сейчас мы нашли хотя бы ещё одного человека из моего мира.

– Каковы шансы, что попаданцев будет несколько? – спросил снежный барс, крепко прижимая меня к себе.

– Такое происходит ещё реже, но всё же, – медведь замолчал, явно раздумывая или возможно что-то вспоминая. – Перед страшной войной такие порталы переносили по несколько человек.

– Но это было несколько веков назад, куратор. А больше такого не происходило?

– Происходило. Как я и сказал редко, но было. Странно... – всё так же задумчиво продолжал господин медведь.

– Что странно? – напряжённо спросил барс.

– Пока не знаю, что именно, но что-то напрягает.

– Интуиция? – пальцы парня на моём теле окаменели, выдавая его состояние.

– Возможно, – неопределённо прокомментировал куратор и уже совершенно иным, более привычным для него тоном, продолжил. – Морт, сосредоточься на нашей задаче. Прислушайся и присмотришься, оголи свои инстинкты и способности.

– Понял, мастер Аррон, – отрапортовал барс, и каменный захват на моём теле стал слабее, принося облегчение моим мышцам.

Разговоры стихли, и до моего слуха доносились лишь скрип снега под ногами мужчин и отдалённые звонкие переговоры лесных птиц. Я, не смотря на всю комичность своего состояния, любовалась небольшими отрывками картин заснеженного елового леса. Огромные многовековые и молодые деревья мелькали один за другим пред моим взором. На мохнатых зелёных лапах обильно лежал пушистый снег, изредка осыпавшийся наземь. Было красиво, даже сказочно. Запах снежного барса и картины дикой природы почему-то приносили успокоение.

– Портал близко, – прошептал куратор, спустя десять минут нашего пути, в течение которого я чуть было не уснула от усталости. – Чувствуешь его магию, Морт?

– Да, она слабее чем раньше, но ещё хорошо ощущается, – также шепотом ответил ему снежный барс. А спустя еще несколько минут я услышала знакомое странное потрескивание. Трещина была рядом.

– За этими деревьями, – дал направление медведь.

– Странно, стражников или других преподавателей ещё нет, – шёпот парня странно на меня действовал. Будоражил... Вот сейчас точно не до этого. Что за бредовая реакция?

– Возможно магия портала повлияла на вестника, – задумчиво ответил куратор.

– Не думал, что такое возможно, – мужские пальцы вновь сжали меня сильнее.

– Естественные межмировые порталы изучены недостаточно. Мы многого не знаем об их природе. Это огромнейшая сила, которая может вести себя непонятным для нас образом, адепт де Вуль.

Меня зацепило слово “естественные”. А есть неестественные?

– Эффектно, – замороженно, едва слышно прошептал Морт.

Мне удалось немного повернуть голову и узреть ту самую трещину, которая выплюнула меня в такой чужой и странный мир. Она была намного меньше своего изначального размера и даже светилась тусклее, но точно была ею. Надежда разожгла огонь в груди. Это же может...

– Дом, – простонала осипшим голосом я. – Мой дом...

– Куратор, – моментально отреагировал барс, и его пальцы вновь сжались. Я чувствовала его волнение, но он прекрасно умел держаться, не показывая своего состояния. Выдавали только руки.

– Нельзя подходить ближе, – больше для меня, чем для Морта сказал медведь. – Это опасно.

– Отпустите, – не знаю откуда взялись силы, но я смогла рукой показать в сторону трещины. – Я дойду сама.

– Портал закрывается, – строго, не терпящим возражений голосом припечатал куратор. – Остаточная энергия может быть нестабильна и навредит всем нам. Тебе в особенности, ты ещё слишком слаба. А если ты думаешь, что сможешь

вернуться тем же способом, то глубоко ошибаешься. Твоих жизненных сил не хватит, чтобы пережить переход. Вспомни, как ты себя чувствовала после портала, когда оказалась здесь. А обратный путь с большой гарантией может стать последним для тебя, юная леди.

Воспоминания того, как я впервые очнулась на белоснежном покрывале в зимнем лесу вызвали дрожь. Мне было ужасно плохо, настолько, что я не выдержала и потеряла сознание, не пробыв в нём и минуты после пробуждения. Второй раз был мало чем лучше. Я долго не могла пошевелить телом, а боль, скручивая, выворачивая мышцы и разрывая голову... Меня передёрнуло. Слишком свежи воспоминания, слишком.

Возможно куратор прав... Но это шанс вернуться домой. Прямо сейчас вернуться. И ведь я совершенно не знаю, когда мне выпадет второй такой шанс. Может стоит рискнуть? Ведь я даже не представляю что меня ждёт здесь, а там, дома, мои родители. Родители... я должна рискнуть, чтобы они не сходили с ума по потерянной дочери.

– Я рискну, – твёрдо, на сколько я сейчас была способна, сказала медведю.

– Нет, – оборвал он. – Ты умрешь там. Понимаешь?

Его голос набирал обороты. Я явно начинала бесить не терпящего непослушания куратора.

– Не вам решать, – возразила ему. – И вы не можете знать наверняка. Сами говорили, что эти порталы мало изучены.

– Не спала значит. Это ещё более опасно чем ты себе представляешь. Есть вещи гораздо страшнее смерти. Даже если ты выживешь, то совершенно не факт, что попадёшь обратно к себе домой. Ты можешь оказаться в месте, которое даже в самых худших фантазиях не можешь себе представить.

Надо признать, его слова меня изрядно напугали. Но есть ли иной вариант как мне вернуться?

– А смогу ли я вернуться, если не попробовать сейчас? – и откуда только силы взялись на такие дебаты с этим строгим мужчиной.

– Есть варианты, – вступил в беседу барс. – Сложные, но куда более безопасные.

Я вопросительно посмотрела на медведя, ожидая подтверждения слов парня, что держал меня, но в воздухе раздалась хлопки, и куратор моментально забыл про меня. Барс развернулся на звук, продолжая держать меня на руках. Увиденное вызвало полнейший ступор.

Разрывая морозный воздух, образовывались большие тёмные круги. Пространство внутри и края обволакивала чёрная дымка, постоянно переплывая с места на место. Данные круги стояли перпендикулярно земле и немного над ней. Они просто парили в воздухе. Внутри темноты что-то показалось, а затем из неё начали выходить люди. Много людей, большинство из которых сверкали непонятными одеяниями, больше похожими на спецовку. Только таких форм я раньше никогда не видела. Тёмный грубый материал плотно облегал

мужские тела. На плечах, частично на груди и бедрах сверкал серебристый металл, с выбитыми на нём символами. Высокие сапоги, широкие пояса, удерживающие ножны для мечей и кинжалов. А завершают образ суровые, невозмутимые лица. Немногие остальные прибывшие скрывались под широкими мантиями. Остальное мне не удалось рассмотреть, так как обзор загородил куратор.

– Мы продолжим позже, юная леди, – медведь смотрел непонятым взглядом, и я предчувствовала то, что мне может не понравиться. Но затем он обратился к барсу. – Морт, уводи её отсюда. Я открою вам портал.

Парень мотнул головой куратору и тихо сказал мне:

– Не бойся. Тебе ничего не угрожает, – он теснее прижал меня к своей твёрдой и тёплой груди. Его запах с удвоенной силой ударил в нос, и это было последним, что я запомнила, как и слова куратора:

– А теперь поспи.

И всё, темнота поглотила меня.

ГЛАВА 5

Мне снился ужасный сон! Невероятно реалистичный и ужасный. Меня утянула трещина, что возникла в воздухе, я очнулась полуголая в зимнем лесу и убегала от чудовища, затем люди оборачивались в больших и странных животных, они дрались и не позволяли мне вернуться домой, а самое отвратительное – меня бросил Максим. Мой Макс! Мой любимый меня бросил!

От нахлынувших чувств я распахнула глаза и поняла, что плачу. Солёные горькие слёзы катились нескончаемым потоком по щекам. По инерции я начала стирать их тыльной стороной ладони и осмотрелась. Моё удивление от увиденного моментально прекратило слёзоизливание. Я находилась в больнице. Боже, что со мной произошло? Почему я здесь?

Прокрутив последние события в голове, поняла, что часть из моего кошмара всё же являлась не сном. У нас с Максимом действительно был разговор в университете, и он признался, что полюбил другую. Мой Макс...

Я вновь заплакала. Так плохо на душе стало, что хотелось выть. Не могу поверить, что наше расставание всё же случилось и появилась та, что украла сердце моего парня. Как на зло перед глазами вспыхивали сцены с любимым.

Прошлой зимой, после горки у центральной ёлки мы отправились в уютное кафе. Наше излюбленное место, где мы

часто себя баловали кофе и вкусными воздушными пирожными с наливной вишенкой на вершинках. Это кофе мы любили за тёплую и лёгкую атмосферу. Когда-то именно там меня впервые поцеловал Макс. Это произошло за столиком у широкого и светлого окна. На подоконнике в глиняном горшке стояли белые розы, а над нами свисала лампа с большими алыми лепестками.

Максим положил свою ладонь поверх моей и нежно сжал, привлекая моё внимание. Точно также, как и тогда, в день нашего первого поцелуя. Он часто так делал и меня это умиляло.

– Ния, – прошептал любимый, с улыбкой глядя на меня. – Я хочу, чтобы ты знала. Ты изменила мою жизнь. Мои взгляды. И за это я тебе благодарен.

– Спасибо, конечно. Но о чём ты, Макс? – немного удивилась я, наблюдая за соблазнительными губами своего парня.

– Я не думал, что может быть... так. С тобой я счастлив и это невероятное чувство, – задумчиво ответил он, поглаживая мои пальцы. – Ты показала мне, что вне зависимости от того, насколько мы можем быть разными, рядом друг с другом мы... счастливы.

– Мы не такие уж и разные, – не согласилась я.

Любимые глаза смотрели внимательно, словно он действительно решал разные мы или нет. Но через несколько секунд на губах разлилась мягкая улыбка, и сильные руки притянули меня ближе, чтобы страстно поцеловать.

Новый кадр и вот я вижу нас жарким днём на берегу речки. Я в лиловом купальнике, смеясь бегу от Максима. Тот хохоча хватая меня за талию и утягивает на горячий песок. Пальцы скользят по моим бокам и безжалостно щекочут.

– Ахахаха... отпусти... ахахаха... Макс, – я захлёбываюсь от смеха и пытаюсь извернуться, чтобы избежать этих сладких терзаний. Но сильные руки не отпускают, продолжая коварство.

– Кто меня толкнул в воду? А? – притворно-строго спрашивает изверг.

– Ты сам упал... ахахаха.

– После толчка в спину? Конечно, сам.

– Вы двое! Хватит уже, – вмешивается Софа, пытаюсь закидать Максима песком, но по большей части попадала мне в лицо. – Там Глеб уже костер развёл. Или вы хотите дать ему возможность самому жарить мясо? Этому уничтожителю еды?

– Я всё слышу! – раздался голос Глеба. – Там только с одной стороны пригорело в прошлый раз.

– Не пригорело, а превратилось в чёрные угли, – возмутилась подруга.

Максим всё же сжалился и перестал меня истязать. Но обрадовалась я рано. Он подскочил на ноги, одним ловким движением сгрёб меня в охапку и понёс к речке. Я пыталась сопротивляться, но куда мне против такой горы мышц и желаний меня проучить.

В воду Максим прыгнул, так и не выпустив меня из рук. Глубина оказалась небольшой, едва доставая любимому до груди. А вода-то просто сказка – идеально тёплая. Я расслабилась и прильнула к твёрдой груди, вдыхая приятный аромат его тела. Максим прижал меня сильнее и поцеловал в макушку. Я улыбалась, наслаждаясь лаской и рассматривала зелёную иву на берегу, что опустила свои косы к голубой воде.

– Я люблю тебя, Ния, – хрипло прошептал он.

Горький всхлип и я вижу нас на моём диване, возле окна, за которым лил дождь, омывая стёкла. Моё настроение вторило непогоде. Я плакала на плече любимого, а он бережно прижимал к себе и гладил по плечам... спине, шепча слова поддержки. Мне было плохо. Безумно плохо. Всю выворачивало наизнанку от чувства потери близкого человека. Сердце рвало и метало от понимания, что я больше никогда не увижу свою бабушку. Свою любимую бабушку, которая нежно гладила меня по голове, поддерживала в трудные моменты, угощала молоком и свежее испечённым пряниками. Одна была моей отдушиной с самого детства. Всегда такая добрая и понимающая. Никогда никого не осуждала и верила в лучшее. И меня учила этому. Всегда.

– Тише, милая, тише, – шептал Макс, сжимая в объятиях.

Я плакала так, что завывала. Меня прорвало. Вся горечь лезла наружу, ранила ещё больше.

Даже не знаю сколько это длилось. Но поняла, что боль-

ше не могу, когда даже дышать стало тяжело. Сил не было. Совершенно. Наступила полная апатия ко всему. Ничего не хотела. Не видеть, не слышать. Ни-че-го!

Максим собирал меня по кусочкам. Возвращал краски в жизнь. Был терпелив и заботлив, как никогда. Изо дня в день проводил со мной всё возможное время и своим позитивом вытеснил пожирающую тоску.

Через две недели он, как и всегда, сидел со мной допоздна. До того состояния, когда я начинала уже валиться с ног от усталости. В очередной раз уложил меня в постель и накрыл одеялом. Поцеловав нежно, собрался уходить домой, но я схватила его за руку, притягивая к себе. Максим сел рядом на пушистое одеяло и мягко улыбнулся, а я... задала важный для меня вопрос:

– Ты не бросишь меня? – сейчас было жизненно необходимо услышать ответ. И он ответил.

– Я же люблю тебя, Ния. И никогда не брошу.

“Не брошу” эхом пронеслось в голове, и поток слёз хлынул второй волной.

Я понимаю. Я всё понимаю. Почему он мне сказал это тогда и что всё не вечно. Но мне так больно. Каждое воспоминание ранило ещё больше предыдущего.

Ну сколько можно? Сколько мне себя так мучить и изводить? Разве я побегу выпрашивать любовь у Максима? Нет, не побегу. Я точно знаю, что если он полюбил другую, то нужно отойти и дать ему возможность быть счастливым. Он

не заслуживает моей злости на него или обвинения в предательстве. Максим был честен. Значит надо просто забыть его и вычеркнуть из своей жизни!

Забыть... как же легко это сказать. Вот как это сделать?

За своими переживаниями я не знала сколько прошло времени, да и вообще... Почему я в больнице? Мысли путались и прыгали от одного к другому. Наверное, сейчас я была максимально не адекватна. Но нужно приходить в себя и попытаться понять, почему я здесь? Это сейчас более насущный вопрос.

Последнее, что я помню – это замёрзшее озеро и разбитый телефон. Обледенелыми пальцами хотела набрать маме, а дальше... нет дальше я, видимо, уже отключилась, так как там начали происходить совершенно невероятные вещи. Значит, что-то произошло в этом промежутке времени. Но что? Я не помнила. Быть может, потеряла сознание, и кто-то нашёл меня, вызвал скорую и теперь я здесь? Например, тот странный мужчина, с которым столкнулась на узкой дорожке или кто-то иной, тот кто гулял в зимнем парке и тоже подошёл к озеру, чтобы полюбоваться видами. Кто бы это не был, я ему безмерно благодарна.

Поток сумбурных и болезненных мыслей сбил шум за пределами моей палаты. Я слышала голоса людей, но не могла разобрать, что они говорили. Затем лязг металла, который неприятно кольнул уши и шаги приблизились к моей двери вплотную. Поймала себя на крайне странной мысли, что хо-

чу сбежать, не допустить встречи с тем, кто сейчас откроет эту проклятую дверь больничной палаты. Никогда ранее не замечала за собой боязни врачей, поэтому попыталась стереть поднимающийся страх внутри. Приподнялась выше и облокотилась на подушку за спиной, подтягивая тонкое одеяло на грудь. Перед тем, как деревянная дверь всё же открылась, успела заметить на себе светло-голубой халат больничного типа. Значит и переодеть меня успели.

Тихий скрип и в палату вошёл высокий, светловолосый мужчина в длинном, широком белом халате странного вида. На груди, бросаясь в глаза, виднелась неизвестная мне эмблема. Точнее их было две. Сверху изображение дракона, с раскинутыми в стороны крыльями и извергающим испепеляющий огонь, а под ней заключённые в такой же круг несколько колбочек разного вида, еловая ветвь и спираль. Сам же мужчина вперил свой взгляд в раскрытую книгу, что держал в руке и не замечал, что пациентка пришла в сознание.

Я словно замороженная смотрела на врача, его внешний вид, необычный халат, но больше всего на эмблемы. Видела такие впервые, но та, что с драконом поднимала во мне панику. Необъяснимую и иррациональную панику. А мужчина тем временем достиг моей кровати и, захлопнув книгу с потёртой обложкой, поднял голову. Удивление в его светлых глазах не заметил бы лишь слепец. Лицо молодого врача несколько вытянулось, и он замер. А спустя несколько секунд он смог взять себя в руки и... резко развернувшись, вы-

шел из палаты. Просто взял и вышел, не проронив и слова. Я же оторопела от произошедшего. Анализируя поведение врача, можно прийти только к единственному выводу – никто не ожидал, что я окажусь в сознании. Паника начала захлёстывать ещё сильнее. Но недолго, ведь не прошло и минуты, как дверь вновь отворилась, впуская уже нескольких гостей ко мне. Но каких!

ГЛАВА 6

В маленькой больничной палате стало моментально тесно. У моей кровати стояло трое мужчин, одним из которых был тот самый врач, что находился здесь минуту назад, второй, судя по точно такому же халату и эмблемам, являлся его коллегой, а вот третий обескураживал даже больше, чем стоящий у двери... страж? Это слово само напрашивалось на язык, как только я увидела мужчину с металлическими доспехами на груди, плечах и бёдрах, а одна из его рук лежала поверх рукояти самого настоящего меча, спрятанного в ножнах. Но поражал больше всего даже не он, а уважаемого возраста человек, что возглавлял всю эту странную до невозможности компанию. Облачённый в чёрную мантию мужчина выглядел ещё больше, несмотря на свои немаленькие размеры. Его пальцы украшали перстни с разноцветными драгоценными камнями, а на груди виднелись медальоны различных форм, которые пыталась спрятать седая борода. Но чувство невероятной силы и опасности вызывали острые, цепкие глаза, что не могли принадлежать человеку его возраста. В них так ярко плескалась сила, жизнь и некая власть, что по коже непроизвольно ползли мурашки, а желание побега жгло уже всё тело.

– Здравствуйте, юное создание, – глубокий голос главного здесь мужчины был вкрадчивым и твёрдым. – Вы понимаете

нашу речь?

Вопрос настолько обескуражил, что ответить язык не повернулся, и я просто мотнула головой в знак того, что более чем понимаю.

– Замечательно, – удовлетворённо констатировал седовласый мужчина. – Мы на это и рассчитывали. Как вы себя чувствуете? Способны сейчас к беседе?

Я вновь мотнула головой, неотрывно наблюдая за этим максимально странным человеком.

– Вы знаете где находитесь? – последовал вопрос седовласого. Он тоже пристально наблюдал за малейшим изменением на моём лице, словно сканер. Мужчина, что стоял справа, поднял руки и согнул их в локте, устремляя ладони в мою сторону. Только открыла рот, чтобы спросить, что этот врач делает, но его коллега, которого ранее видела в своей палате, приблизился ко мне и встал сбоку кровати, на которой находилась я.

По инерции я отодвинулась на противоположную сторону настолько, насколько позволяло пространство узенькой кушетки.

– Не волнуйтесь, – поспешил объясниться седовласый. – Наши лекари проверяют ваше состояние и отслеживают изменения. Они здесь, чтобы помочь вам.

Я пропустила мимо ушей слово “лекари”, ведь сейчас молодой врач достал из глубины своих карманов некую колбу с тёмно-зелёной жидкостью. Откупорил и вылил половину

в деревянную кружку, что стояла на тумбе у моей кушетки. Долил в болотную жижу воду из графина и протянул мне. Вонь мерзопакостной жидкости разлилась по палате, обжигая ноздри.

– Прошу вас, выпейте это, – голос молодого врача был мелодичный, но никак не влиял на моё стойкое тошнотворное состояние. – Эта настойка придаст вам сил и наполнит организм необходимыми элементами после долгого нахождения на холоде.

Я прекрасно понимала, что меня не травить сюда пришли. Ведь если бы желали смерти, то были куда более удобные моменты и возможности, пока я находилась в бессознательном состоянии. Но пить неизвестно что я не собиралась. Едкая вонь служила тому подтверждением.

– Вам необходимо это выпить, иначе вы уже через несколько минут можете вновь потерять сознание, – вмешался седовласый.

– Что это? – поразилась своему рваному голосу. Словно воронье карканье вылилось из моих уст.

– Настойка из лечебных трав и корней, основным элементом которого служит корень бодрянки, – терпеливо объяснил молодой врач, продолжая протягивать мне кружку. – Возможно, вы не знакомы с данным растением, но его эффективность крайне высока, особенно в вашем состоянии.

– А в каком я состоянии? – подозрительно спросила в ответ.

– Ослабление организма, после... – он несколько замялся, но продолжил, – пережитого.

– А что со мной произошло? – карканье продолжалось, но я уже не обращала на это никакого внимания. В голове была полная путаница и даже немного казалось, что это всё какой-то бред моего спящего сознания.

– А что вы последнее помните? – вкрадчиво спросил меня седовласый.

Я не стала настаивать на получении ответа на свой вопрос и вновь вернулась к последним воспоминаниям.

– Я была в парке у замёрзшего пруда. Пыталась набрать маме, но телефон разбила. А дальше... – перед глазами встала искрящаяся трещина в воздухе, и меня прошиб холодный пот. – Дальше, видимо, я потеряла сознание.

– Это действительно то, что вы помните последнее? – я уловила нотки недоверия в голосе пожилого мужчины. Даже в мыслях сложно было его называть пожилым. Пусть он и выглядел лет на шестьдесят, наверное, но его глаза... Они не могли принадлежать старику. Ну никак!

– Да, – после недолгой паузы всё же ответила я.

– Вы не припоминаете зимний лес? Как вы в него попали? – его слова вызвали неконтролируемый страх. Если был лес, то и остальное? Нет-нет-нет. Такого не может быть. Меня считают сумасшедшей.

Седовласый прочитал мои эмоции в глазах и сощурился. Ему уже были известны ответы на его вопросы. Он просто

ждал, когда я скажу это вслух.

– Я помню лес, – частично призналась, но более не скажу ни слова о том, что...

– Хорошо, – согласился он, поиграв. – А кого вы встретили в этом лесу, вы помните?

– Мужчину и молодого парня, – уклончиво ответила, нетерпеливо ожидая следующих слов от него.

– Хм... – призадумался седовласый и резко сменил тему разговора. – Как вас зовут?

– Агния, – не видела смысла скрывать своё имя. А вот то, что его не знают врачи напрягло. Значит они не знают кто я. Неужели не проверили мою сумку?

– Прекрасное имя. Меня зовут Рарониум Эрсо Броут, и я являюсь ректором Академии, в лекарском крыле которой вы и находитесь, – я молчала. Молчала и переваривала то, что он сказал, ещё не зная как на эти слова реагировать. А седовласый посмотрел на врача, что стоял справа от него и, дождавшись утвердительного кивка, продолжил. – Я понимаю ваше состояние и... так скажем недоумение по поводу того, что с вами произошло. Знаю, что это значит для вас и постараюсь максимально понятно ответить на все ваши вопросы, Агния.

– Что это значит для меня? – эхом повторила слова седовласого.

– Агния, выпейте настойку. Разве вы не чувствуете накатившую слабость? – в свою очередь сказал он. Я посмотрела

на молодого врача, который вновь протянул мне деревянную кружку.

– После того, как вы мне всё объясните, – я опасалась пить это, хоть он и был прав. Я чувствовала, что силы утекают как вода из дырявой бочки.

– Это не разумно, – нахмурился седовласый, но больше настаивать не стал. – Вы должны понять, что находитесь в здравом уме и принять то, где вы оказались и кем стали.

Я не стала переспрашивать терпеливо ожидая следующих слов, сжимая слабыми пальцами одеяло.

– Агния, вы больше не дома, – он подбирал каждое слово, словно боясь сказать что-то лишнее или сказать раньше времени. – Наверняка вы помните всё, что с вами произошло, но боитесь по понятным для вас причинам это признать.

– А где я? – тихо задала нависший надо мной вопрос. Наверное, сейчас самый главный вопрос.

– Вы очень далеко от дома. Тот разрыв, который притянул вас, перенёс к нам.

– Разрыв? – немеющими губами повторила, и вновь перед глазами встала та картина, что развернулась у замёрзшего пруда. – Та трещина...

– Верно. Это портал между нашими мирами, – я вскинула голову на седовласого, пытаясь понять шутит ли он или быть может издевается? Но противоречия сами лезли в голову, даже вперёд его слов. – Вы всё верно расслышали, Агния. Сейчас вы находитесь не в своём мире. Наш называется

Элерон, и он значительно отличается от вашего. То, что вы видели в лесу – это не плод вашего воображения, это были оборотни. Мужчина, что обернулся в медведя, является куратором нашей Академии, а молодой юноша – адептом.

Я банально уставилась на седовласого, ошеломлённая его словами. Полученная информация, даже подкреплённая моими воспоминаниями, никак не желала укладываться в моей голове. Быть может, со мной что-то уж совсем плохое случилось в том парке и сейчас я брежу? Все эти люди в палате такой же глюк, как и те оборотни в лесу? Это было самое логичное, но внутри всё протестовало против этого. Каким-то неведомым чутьём я точно знала, что седовласый не врёт и что ни он, ни другие в этой палате и оборотни в лесу не являлись галлюцинацией. Это всё реально. Более чем реально. Но моему больному мозгу ещё требовалось это доказать.

– Вы тоже... оборотень? – задала самый нелогичный сейчас вопрос. Сама даже не знаю почему это вырвалось из моего рта.

– Да, – мягко улыбнулся тот. – Моя вторая ипостась волк. Предвкушая ваш вопрос, скажу сразу, что никто из нас сейчас не будет оборачиваться в зверя. Оставим это на потом. Чтобы вам стало легче мы продемонстрируем магию, которой тоже практически нет в вашем мире. По крайней мере столько, сколько у нас.

Я промолчала, боясь показаться идиоткой, хоть и билось набатом в голове “магия! Он сказал магия!”. Раз обещают,

то пусть показывают. Возможно это убедит меня или в моём полном безумии или же наоборот.

– Главное не пугайтесь. Помните, что мы не собираемся причинять вам вред, – донеслись до меня его слова, а затем... Затем я собственными глазами увидела то, чего просто не может быть.

Молодой врач, что стоял возле меня, вытянул руку вперед, ладонью вверх. А над ней... парил водяной шар. Небольшой такой, с мой кулак, не более, но внутри меня он поднял такую бурю, что удержать её я уже была не в состоянии.

Не знаю откуда только силы взялись, но я отпрянула в противоположную сторону от светловолосого врача, чуть было не упав с кровати. В доли секунд оказалась на подрагивающих ногах и едва удерживала себя от дальнейшего побега. Маг, никак иначе я его сейчас назвать не могла, убедившись, что я продолжаю смотреть на него, едва шевельнул пальцами и водяной шар перетёк в длинную линию, затем она согнулась, образуя круг и вновь вернулась к водяному шару. Ещё одно движение пальцев и шар, дрогнув, поплыл ко мне. Титанических усилий мне стоило оставаться на месте и ожидать приближения этого нечто. За секунды расстояние было преодолено, и вот он замер передо мной. Страх таял, под новым чувством, что напором его вытесняло. Меня охватывало любопытство настолько, что я осмелилась и пальцами коснулась водяного шара. Ничего не произошло кроме того, что я ощутила кожей воду. Прохладную воду не более. Она

перетекала в шаре медленно и заволаживающе, что-то при этом мне напоминая. А в следующую секунду поняла что – я множество раз видела в сети видео про невесомость и это первое, что приходило в голову при наблюдении за данным чудом. Пусть внутри жидкость находилась в движении, но не отнять то, насколько это схоже. Я настолько погрузилась в новые, ранее неведомые мне чувства, что и не заметила как уже обеими руками ощупывала предмет моего восхищения.

– Данной демонстрации достаточно? – улыбаясь спросил... ректор. Сейчас мне этого было достаточно для того, чтобы убедиться в своей вменяемости. Но совершенно недостаточно, чтобы утолить жажду любопытства. Я хотела отрицательно ответить на его вопрос, но резко во всём теле прокатилась волна слабости, и я едва не упала на холодный пол палаты.

– Тише-тише, – рядом моментально оказался второй врач. Он помог мне улечься обратно на кушетку, аккуратно придерживая за плечи. – Немедленно выпейте настойку.

Я больше не видела смысла сопротивляться и приняла из рук водного мага деревянную круглобокую кружку. Выворачивающая наизнанку омерзительная вонь болотной жижи бодрила не хуже нашатыря. С подступающими слезами на глазах я всё же осушила содержимое и упала на подушку. В голове шумело, горло обжигал жар, а во рту осела едкая горечь.

– Вам лучше отдохнуть. Слишком много сил потратили.

После сна, благодаря настойке, вы будете чувствовать себя гораздо лучше, – словно сквозь вату слышался голос седовласого. – Спице, Агния.

А сил действительно не было, даже на то, чтобы ответить ректору и поблагодарить врачей. Глаза наливались свинцом, а разум погружался в спасительную темноту забытья.

ГЛАВА 7

Следующее моё пробуждение проходило уже в ясном сознании, хоть и тело категорически протестовало против любых движений. Поэтому полежав немного с закрытыми глазами и прокручивая в голове слова ректора Академии, в которой я якобы нахожусь и демонстрацию магии, пришла к выводу, что пора брать себя в руки. Я вообще последнее время чувствую себя размазнёй. Постоянно плачу и боюсь, что на меня совершенно не похоже. Хотя... ничего подобного со мной никогда не происходило, даже во снах. Начиная с Макса и до моего попадания в больницу, точнее лекарское крыло, так вроде бы назвал это ректор, всё это скопом сбивало с толку, заставляло сомневаться и бежать. Но нужно решать проблемы, в которые я вляпалась.

Полежав так ещё минут пятнадцать-двадцать и мысленно настроив себя на решительное состояние, я распахнула глаза. Как и ожидалось, находилась всё в той же полупустой палате, с большим светлым окном, за которым расстилался зимний снежный день. Рядом со мной на тумбе стояла очередная деревянная круглобокая кружка, но теперь уже с фиолетовой жидкостью, а вот за ней графин с водой и пустым стеклянным стаканом. Последнему я и обрадовалась, так как горло саднило и жутко хотелось пить, словно этого я не делала несколько дней, не менее. Приняв сидячее положение,

смогла налить себе драгоценной воды и залпом осушила весь стакан. Жить стало значительно легче.

Теперь мне захотелось есть. Так сильно, что желудок скручивало и даже немного начало подташнивать. Но никто ко мне не заходил, чтобы я попросила еды, и кнопки вызова никакой не вижу. Видимо, придётся мне самой кого-нибудь найти. План казался до безобразия прост, но на практике всё оказалось гораздо сложнее. С моим телом происходило что-то странное. Мышцы слушались из вон как плохо, а резкие движения отдавались болью. Я развернулась и свесила босые ноги с кушетки, а самочувствие такое, будто целый марафон пробежала. Покосилась на фиолетовую жидкость, но пить не рискнула. Поэтому просидела так несколько минут и когда почувствовала, что стало чуточку легче, соскользнула с белой простыни. Ноги задрожали, силы таяли, как мороженое на солнце в тридцатиградусную жару. Но я точно знала, что до двери добраться смогу. А там уже просто закричу, чтобы кто-нибудь меня услышал и помог вернуться обратно на кушетку, а затем и еду принёс. Я, сделав неловкие шаги, прильнула к стене и опираясь на гладкую поверхность, медленно шла к цели. Наверное, это я делала не столько от голода, сколько от такого сейчас необходимого чувства увидеть хоть кого-то. Увидеть и в очередной раз убедиться, что всё это правда, а не предательские игры разума. Дрожали уже не только ноги, но и всё тело полностью. Слабость тягуче растекалась по мышцам, превращая их в резиновые. В голо-

ве вновь зашумело, а перед глазами начали мелькать чёрные круги. Такой короткий, но крайне сложный путь был преодолён, и вот я уткнулась лбом в деревянную поверхность, нащупывая ручку. Та нашлась быстро, и я медленно распахнула дверь.

– Вам плохо? – тут же услышала взволнованный мужской голос.

Передо мной стоял тот самый страж, которого я видела уже в своей палате. А рядом с ним второй в точно таком же обмундировании. Видимо, мою палату охраняли. Отлично. Можно было просто прокричать с кушетки, и меня бы услышали, а не ползти на последнем издыхании по стенке сюда.

– Позовите врача, – вымолвила тихим голосом и повалилась вперёд. Но упасть мне не дали сильные руки стража.

Мужчина моментально подхватил меня на руки и понёс к кровати. Второй отправился на поиски вра... лекарей. Меня уложили на мягкую подушку и даже одеялом накрыли, за что я была благодарна. Поскольку сама бы сделать столь элементарную вещь сейчас просто бы не смогла.

– Отдыхайте. Сейчас придёт лекарь и вас осмотрит, – нейтрально проговорил мужчина и развернулся, чтобы вернуться на свой пост.

– Спасибо, – прохрипела в ответ.

– Поправляйтесь, – отозвался страж и поспешно скрылся за дверью.

Ждать долго не пришлось. Буквально через несколько ми-

нут в палату вошёл молодой лекарь, что не так давно демонстрировал мне свою магию.

– Агния, как вы себя чувствуете? – обеспокоился он, водя надо мной руками.

– Слабость. Жуткая слабость во всём теле, – призналась я, игнорируя его странные манипуляции.

– Вы уже второй раз приходите в сознание раньше, чем должны, – прекратив водить руками, он взял кружку, что стояла на моей тумбочке и протянул. – Выпейте это и вам сразу станет значительно легче.

– Что это? – даже в таком состоянии я подозрительно смотрела на фиолетовую жидкость.

– Пейте уже, – цокнул он.

Другого выхода сейчас я не видела, поэтому поддалась. Дрожащей рукой взяла деревянную посуду и резко выдохнув, осушила полностью.

– Кислятина, – прокашляла я, отдавая обратно несчастную кружку. Какая всё же мерзость. Словно самый кислый-прекислый в мире лимон сюда выдавили и сверху ещё засыпали лимонной кислотой.

– Зато очень действенно и быстро, – ухмыльнулся лекарь. – Чувствуете?

Не дожидаясь моего ответа, он положил руку на мой лоб и прикрыл глаза. Я окаменела, поскольку от его ладони шло необычное тепло. Оно разливалось от головы ниже по телу, принося облегчение. Становилось значительно лучше. Тя-

жесть покидала, прояснялись мысли, и полностью ушли чёр-
товы тёмные круги из глаз. Как только волшебное тепло до-
стигло пальчиков на ногах, лекарь убрал свою ладонь.

– Спасибо, – ошеломлённо прошептала благодарность. –
Это была магия?

– Да, – мягко улыбнулся он. – Лекари обладают даром ис-
целения.

– Это самый лучший дар! – и со своими словами я бы-
ла согласна на все сто процентов. Ведь, что может быть луч-
ше, чем возможность помогать другим и себе? Лечить маги-
ей людей, спасти жизни.

– Согласен с вами, Агния, – его улыбка стала шире. А я
поняла, что даже не знаю его имени.

– А как вас зовут?

– Молин Крэутен. Можно просто Молин, – молодой ле-
карь налил из графина воду в мой стакан и, достав вытяну-
тую колбочку, отмерил несколько капель. – Теперь вот это и
на ближайшее время достаточно.

Он протянул мне стакан и я более не сомневаясь, выпила
до дна. На удивление, вкуса я не почувствовала абсолютно
никакого, а ведь готовилась к очередной гадости. Поблаго-
дарив Молина, уронила голову на подушку и хотела задать
вопрос по поводу его магии, но не успела.

Дверь в мою палату вновь отворилась, впуская уже знако-
мого мне второго лекаря и ректора... Как же его имя? Ран-
торим Эрли Бро... Рантоумир Эсро Брот... Ран... Да что за

имена у них такие? Как запомнить-то с первого раза?

– Рад видеть вас в добром здравии, Агния, – обратился ко мне ректор, а следом за новыми гостями вошли ещё двое мужчин.

Оба высокие, широкоплечие и темноволосые. Они были даже похожи между собой, словно братья. Только у одного глаза тёмно-карие, а у второго – небесно-голубые. В чёрных обтягивающих кофтах и штанах с множеством карманов, с мечами в ножнах, с амулетами и медальонами на шее они выделялись на общем фоне остальных. Эти двое явно были бойцами, судя по развитой мускулатуре и ловким, плавным движениям. Они больше походили на того мужчину, что я встретила в зимнем лесу, на куратора.

– Здравствуйте ещё раз, ректор, – поздоровалась в ответ, напряжённо наблюдая за новыми лицами.

– Как состояние нашей пациентки? – теперь седовласый обратился к Молину.

– Агния быстро приходит в сознание и уже смогла сама дойти до двери, – отчитался молодой лекарь.

– Возможно потенциал выше, чем мы предполагали, – задумчиво и словно сам себе тихо проговорил ректор. Затем, опомнившись, сказал уже мне. – Агния, с тобой хотят поговорить ловцы. Мы будем присутствовать. Но если ты себя почувствуешь плохо, сразу сообщи.

– Хорошо, – медленно ответила ректору, продолжая рассматривать... ловцов.

– Здравствуйте, Агния, – начал темноглазый. Видимо он главный в этом дуэте. – Меня зовут Денлив, а это Роут. Мы представители межмировой организации ловцов. Вы, как попаданка из мира “Земля”, находитесь под нашим наблюдением. Мы знаем, что вас уже ввели в курс дела и знаем, что именно произошло после прохождения через портал. Нас интересует то, каким образом вы попали к нам. Что послужило этому причиной?

– Не знаю, – ответила честно, не находя причин скрывать это, ведь возможно данная информация побыстрее поможет мне вернуться домой. – Я находилась в парке возле замёрзшего пруда, а затем почувствовала что-то странное, и воздух изменился. В метре над снегом появилась... искрящаяся трещина, – перед глазами развернулась вся картина и настолько реалистично, словно сейчас я была там, но смотрела со стороны. – Она быстро расширялась и затягивала в себя снег, ветки... А затем стала ещё больше и начала засасывать меня. Я почти выбралась, но бревно, на котором сидела ранее, притянул этот портал, и оно полетело в него, зацепив и меня при этом. А дальше очнулась уже в зимнем лесу.

– Почему вы находились именно в этом парке и именно в этом месте? – темноглазый смотрел внимательно, отслеживая мои эмоции. Это немного напрягало, но я сделала вид, что не замечаю его въедливого взгляда.

– Это моё любимое место. Я часто прихожу туда.

– Хорошо. А что-то необычное было в этот день? Возмож-

но вы предчувствовали это или произошли необъяснимые события, возможно, вы встретили странных людей? – продолжал допрос Денлив. Второй ловец стоял рядом со своим напарником каменным изваянием и не спешил вступать в нашу беседу. Просто буравил меня небесно-голубыми глазами.

Я призадумалась, не зная, говорить ли им про мой сон? Или это совершенно не имеет никакого значения. Но возможно и имеет. Лучше сказать, вдруг это важный элемент пазла.

– Мне приснился сон, который начал сбываться с самого утра. Это были кадры, но многие из них произошли со мной в реальности.

– Можете описать ваш сон? – заинтересовался Денлив. Я рассказала и про сон и про то, что успело произойти.

– Интересно, – подключился к разговору второй ловец. – А что ещё произошло в этот день?

– Эм... наверное, ничего, – с затруднением ответила, вспоминая Макса и сердце вновь болезненно кольнуло.

– Возможно вы испытали сильные эмоции? – не сдавался Роут.

– А как это относиться к моему перемещению сюда? – внутри поднималось раздражение и я выше натянула одеяло.

– Возможно самое прямое. В вас изначально была магия, но вырваться она должна была под каким-то напором. Например, если сильно расстроились или испугались.

– Во мне есть магия? – ошеломлённо переспросила ловца.

– Конечно, – уверенно ответил тот. – Вас перебросило сюда, поскольку в вашей крови находится магия нашего мира.

– Магия вашего мира? – я не могла поверить собственным ушам.

– Однозначно. Но требуется ещё выяснить какая именно.

– Но одно мы уже знаем точно, – вмешался ректор, внимательно наблюдая за мной. – Агния оборотень.

ГЛАВА 8

Я посмотрела на седовласого так, будто он сейчас сказал самую невероятную вещь в мире. Но ведь действительно, что за бред?

– Извините, но вы ошибаетесь. Я самый обычный человек. У меня ничего не проявлялось, – начала протестовать решительно, а вот закончила уже с большим сомнением. Я вспомнила слова куратора в зимнем лесу и по коже пробежали холодные мурашки.

– Агния, подумайте сами. Вы очнулись на снегу в разорванной одежде. И она была уничтожена таким образом, будто её разорвали изнутри вы, – мягко проговорил глава Академии.

– Но это не доказательство, – резко возразила я, забывая о своей слабости.

– Не доказательство, – согласился ректор. – Но как иначе это объяснить?

– Вы строите данное утверждение только по тому факту, что странно была разорвана одежда? – я хмуро посмотрела на седовласого, раздражаясь ещё больше.

– Это почва для вашего размышления. Мы же точно это знаем от куратора, Морта и врачей. Это не говоря, что я лично вас проверял, – спокойно проговорил ректор, продолжая внимательно следить за моими эмоциями.

– Проверяли? Каким образом? – стушевалась, под таким заявлением.

– Я маг и оборотень, Агния. Мне не составит труда распознать в вас вторую ипостась. И пока вы были без сознания я проверял ваш резерв и потенциал, который, увы, сейчас крайне нестабилен, чтобы сделать точные выводы какой он, – глава Академии обошёл мою кушетку и встал рядом. Протянул ладонь и дождавшись, когда я ему отдам свою, сжал крепко и закрыл глаза. Я ощутила... некое прикосновение на каком-то тонком уровне. Я точно знала, что сейчас меня сканируют, прощупывают и ковыряются внутри меня. Но это не пугало. Это воспринималось чем-то совершенно естественным. – Почувствовали?

А я почувствовала! Внутри, в районе груди словно что-то шевельнулось. Что-то живое, какая-та часть меня и в то же время не совсем я. Сложное было чувство, но оно однозначно, бескомпромиссно было! По венам, в крови словно разливалась некая сила. Я её осознавала и воспринимала как нечто, на что могу влиять. Но попробовав усилить свой контроль над этой обескураживающей силой, столкнулась с тем, что она не поддалась. Я точно знала, что могу, но не знала как это сделать. В удивлении посмотрела в смеющиеся глаза ректора и прошептала:

– Чувствую. Я чувствую то, чего никогда не было.

– Было, – не согласился глава Академии. – Это всегда было в твоём роду, в твоей крови. И именно в тебе проявилось.

Собственно, поэтому ты оказалась здесь. Наш мир притянул тебя, поскольку магия, что бурлит в тебе – из Элерона.

– Мои предки когда-то жили здесь? – попыталась выстроить логическую цепочку, чтобы понять, каким образом в моей крови оказалась магия данного мира.

– Возможно, – задумчиво ответил ректор. – Или оборотень из Элерона попал в ваш мир.

– И стал моим предком, – закончила за седовласого.

Я попыталась представить, как когда-то очень давно оборотень попал в мой мир. Как он столкнулся с тем, что всё совершенно иное, что магии нет и вокруг только люди. Самые обычные люди, которые развивались совершенно в ином русле. Они искали ответы в науке, создавали комфортные условия для существования путём техники. Здесь же с этим дела обстоят иначе, судя по палате, в которой я оказалась. Нет техники. Совершенно. Это я осознала только сейчас, удивившись почему не сразу. Но ответ нашёлся моментально – было абсолютно не до этого.

– А почему магия пробудилась именно во мне, а не в моих родителях или в бабушке, дедушке? – задала очередной вопрос главе Академии.

– Кровь была сильно разбавлена человеческой и магии во всех было мало, чтобы она проявилась самостоятельно, без помощи магов или иных оборотней. А в вас ей помогли пробудиться или же при рождении был самый высокий потенциал, и оборотень проснулся именно в вас, – вместо ректора

ответил мне Денлив, продолжая изучать меня тёмно-шоколадными глазами. – Агния, в день вашего сюда попадания произошло что-либо странное?

– Кроме сна ничего. Вроде бы, – я уже и сама засомневалась.

– Был ли всплеск эмоций? – последовал следующий вопрос.

– Да. Я была сильно расстроена, – неохотно призналась, вспомнив лицо Макса.

– Насколько сильно? – не унимался этот дознаватель.

– Мы с моим парнем расстались, – грусть в голосе не смогла скрыть. Мои раны ещё не затянулись, чтобы я могла без боли в сердце ответить на такой вопрос.

– Вы были влюблены? – не замечая в каком я состоянии от этого разговора, спросил Денлив. Или не желал замечать, ведь в его задачи не входило проникаться судьбой какой-то там девушки.

– Да, – глухо ответила, отводя взгляд.

– Понятно, – сухо прокомментировал ловец. – Что послужило причиной вашего расставания?

– Это-то какое имеет отношение к делу? – вспыхнула я, не понимая зачем лезть так глубоко.

– Самое прямое, – где-то это я уже слышала. – Возможно, вас специально спровоцировали на такой выплеск.

Я удивлённо воззрилась на Денлива, не понимая как такое могло быть и зачем? Мой вопрос ловец считал по лицу

и удостоил ответа:

– Необходимо узнать, ваше попадание в Элерон естественное или кто-то постарался, чтобы вы здесь оказались.

– Кому это нужно вообще? – выпалила немного на повышенном тоне, плохо себя контролируя, после услышанного.

– Пока мы не можем разглашать данную информацию. Необходимо всё выяснить, – а вот сейчас я поняла, что не могли ли ловцы и меня подозревать в специальном попадании сюда? Что я не просто человек, а... не знаю кто, но кто-то, кто преследуют какие-то цели. И не являются ли эти люди врагами присутствующих? От такого предположения по коже проскользил обжигающий холод.

– Не бойтесь, Агния. Вам ничего не угрожает, – ровно сказал Роут, продолжая сверлить меня глазами.

– Вы читаете мои эмоции? – мой вопрос вырвался прежде, чем я его обдумала.

– Я здесь, чтобы определить, говорите вы правду или нет. Искренние ваши признания или вы выдаёте себя за простую девушку, которая стала жертвой обстоятельств... или не совсем обстоятельств, – холодно ответил второй ловец.

Я передёрнула плечами от такого заявления. Что мне может грозить в случае, если за мной признают вину в том, что я попала сюда специально? Или... дело не в том, что я каким-то образом прознала о данном мире и проникла сюда? Возможно они опасаются, что я могу являться одной из тех, кто несёт угрозу Элерону.

Мысли начали путаться, но я и ещё кое-что поняла. Не смотря на все заявления и признания, я не испытываю сильных эмоций. Нет, они есть конечно, но в более ослабленном виде. Зная себя, я должна была эмоционировать гораздо больше. Особенно после того, что узнала про вторую ипостась, если верить ректору. Хотя я уже верила, даже больше – я это чувствовала. Но вопрос остался висеть в воздухе и глаза сами скосились в сторону молодого врача.

– Что было в последнем стакане, у которого не было запаха? – спросила его.

– Успокоительные, – сразу отозвался Молин, одобрительно посмотрев на меня. – Вы правильно догадались. Это было необходимо, чтобы вы могли ответить на вопросы ловцов, вновь не потеряв сознание. В вашем состоянии это предсказуемо.

– Понятно, доктор Ватсон, – я уставилась на свои руки, сжимающие несчастное одеяло.

– Я Молин, – странным голосом поправил меня молодой лекарь.

– Это из... а не важно, – отмахнулась от нахмурившегося лекаря. Сейчас были куда более важные вопросы, которые я намеревалась задать и обратила свой взор к Роуту. – И к какому выводу вы пришли? Несу ли я какую-либо опасность вам?

Глаза ловца сверкнули и выдержав паузу, он всё же соизволил ответить:

– Не несёте. Но наша задача остаётся в силе – необходимо выяснить каким образом вы попали в Элерон.

Я подумала немного, взвешивая все за и против, и пришла к выводу, что всё же придётся рассказывать то, о чём сейчас я никоим образом не хотела говорить.

– Максим расстался со мной, поскольку полюбил другую. Это он мне сказал в университете, после чего я ушла с пар и направилась в парк к озеру, где мне всегда было хорошо. Это место меня уже несколько лет успокаивало и давало некую гармонию. Я часто там бывала и любила проводить время. По дороге столкнулась с женщиной и уронила мобильный телефон. Он оказался разбитым, поэтому маме я так и не смогла позвонить. В этот момент и открылся портал, – сухо пересказала произошедшие события, глядя в голубые холодные глаза ловца.

– Мужчина, с которым вы столкнулись... не заметили чего-то странного?

– Хм... а ведь заметила, – припоминая незнакомца, тихо ответила я. – После столкновения мой телефон упал в снег, я нагнулась достать его, а когда он оказался в моих руках, обернулась к мужчине, но его уже не было. Тогда мне показалось, что он словно испарился. Слишком быстро пропал с узкой дорожки. Но тут же забыла об этом, поскольку находилась в... не самом лучшем состоянии. Тогда мне было просто не до этого.

– Интересно, – задумчиво прокомментировал Денлив,

почесав подбородок. – А почувствовали ли вы что-то при столкновении или после? Словно на вас магически подействовали?

– Если бы я знала каково это, – улыбнулась ловцу. – Я бы мягко сказать в неадекватности... в расстроенных чувствах. Сильного ничего такого не было. А слабое я могла и не заметить.

– Хм... – задумался он, вновь потирая подбородок. – Прошло слишком много времени, и вы переместились сюда с помощью портала. Следов мы уже не найдём, даже если использовать ритуал.

– Да, – согласился Роут со своим напарником. – А ваш бывший парень Максим, его поведение было естественным? Мог он оказаться под чьим-либо воздействием?

ГЛАВА 9

Вот это вопрос, конечно. Каким образом? Как это всё работает? Быть может, если бы я знала и понимала принцип, то смогла бы как-то понять. Именно это я и озвучила ловцам.

– Мы понимаем, Агния. Но если подумать, его поступок и поведение сильно разнились с обычным, несмотря на все обстоятельства?

– Не знаю, – сокрушённо ответила. – Я не ожидала, что он мне такое скажет. Мы вместе строили планы на жизнь. Но понимаю, что такого могло произойти, и это было честно с его стороны признаться, не обманывать меня. Позже я задумалась и поняла, что его поведение начало понемногу меняться. Он словно отдалялся. Но вот, что странно...

Я замолчала, обдумывая последнюю мысль. Так сложно было сейчас хоть в чём-то разобраться. Боль от расставания сбивала, не давала возможности нормально проанализировать произошедшее.

– Что странно? – поторопил меня Денлив.

– Что? – потерянно переспросила ловца. Настолько уплыла в ужасный момент, что потеряла связь с реальностью.

– Вы сказали, что заметили в расставании что-то странное, – терпеливо напомнил Денлив.

– Макс расстался со мной в университете, между парами. Это на него совершенно не похоже. Как-то... – закончить не

смогла.

– Мы вас поняли. Проверим. Были ли это эмоции, из-за которых он так себя повёл или иные причины, – заключил мужчина, удивив меня своими словами.

– Как вы это проверите?

– Наши коллеги в вашем мире проверят Максима, – сказать, что меня поразили его слова, значит не сказать ничего. Денлив словно прочитал мои мысли, поскольку дальше последовал ответ на немой вопрос. – Межмировая организация ловцов – это объединение представителей миров, с целью поиска и помощи попутанцам, устранение угроз и ликвидация нежелательных последствий.

– Как завуалированно, – саркастично улыбнулась.

– В древние времена, когда ещё умы живущих были покрыты мраком, к нам начали попадать люди, оборотни, маги и другие из иных миров. Тогда они подвергались гонениям и рассматривались как угроза. Их искали и уничтожали. Тогда-то и появились ловцы. У нас особый дар, который помогает нам отслеживать попутанцев. Но некоторое время спустя ловцы поняли, что далеко не все являются угрозой. Преимущественно большая часть попутанцев – это простые обитатели своих миров, которых выдернуло и перенесло к нам. А затем мы выявили, что и из нашего мира тоже пропадают некоторые жители. Единицы, конечно, но всё же это привлекло внимание и заставило многое переосмыслить. Ловцы начали изучать грани и межмировые порталы. Через множе-

ство лет мы смогли и сами создавать контролируемые порталы между мирами и узнали, что в остальных мирах сложилась аналогичная ситуация практически везде. А там, где так и продолжались гонения и уничтожения, пришлось повлиять. Через некоторое время ловцы из разных миров объединились, заключив договор о помощи попутанцам. Наша задача заключается в устранении угрозы мирам, поиску тех, кто преодолел грани и адаптации. У каждого, кто оказался в такой ситуации, будет выбор остаться в данном мире, или вернуться домой.

Я ошеломлённо слушала Денлива, пытаюсь всё уложить в своей голове. Слишком много информации и страхов за последнее время. В голове не то, чтобы не укладывалось всё по полочкам и в алфавитном порядке, а творился полнейший хаос. Каша, в которой всё перемешалось и грозило обратиться истерикой. Но под неведомой мне силой всё же не вырвалась. Ах да, это же успокоительные Молина. На самом деле надо бы сказать ему большое спасибо. Так легче и осознать, и принять.

– В моём мире есть точно такая же организация ловцов? – задала первый вопрос, что сейчас крутился на языке.

– Конечно. Как я и отметил, в ваш мир тоже попадают наши жители и обитатели иных миров. Ваша история мало чем отличается от нашей. Разве что крови было больше, – он замолк и многозначительно посмотрел на меня.

– Инквизиция, – тихо прошептала, озарённая догадкой.

– Верно, – довольно улыбнулся ловец. – В вашем мире магии многократно меньше, чем в нашем. По крайней мере теперь. В связи с тем, что люди так яро боялись всего, что не было похоже на них самих, и магия воспринималась чем-то чёрным и... – он призадумался, вспоминая, – посредническим дьяволу.

– Они все были попаданцы? – ужаснулась от услышанного.

– Не все, конечно. Многие были местными жителями... одарованными магией людьми, остальные же негодные инквизиции, – спокойно ответил ловец, двинувшись к молодому лекарю. Точнее не к нему, а к кувшину с водой. Утолив жажду, продолжил. – Что касательно вас, Агния – нам необходимы данные и документы, если таковые попали с вами сюда. Нужно связаться с родственниками. Наши коллеги уладят текущие вопросы. А вам необходимо обучиться управлять своими силами и зверем. Ваш резерв и внутренняя магия должны быть полностью подготовлены к переходу. Без этого вы просто не сможете пройти сквозь портал.

– Но я же уже прошла сквозь него и выдержала, – возразила, не до конца осмыслив услышанное.

– Это был естественный межмировой портал, – отрезал ловец. – Его возможности гораздо более обширнее, чем контролируемые нашими магами порталы. Сквозь такие могут пройти либо ловцы, либо хорошо обученные маги с соответствующим потенциалом.

– А сколько нужно обучаться? – перед глазами встало лицо мамы и папы. Сердце болезненно сжалось, когда я представила, что вернуться домой смогу совсем не скоро, а то и вообще...

– Всё индивидуально, – расплывчато ответил Денлив. – У каждого разные возможности и потенциалы. Кто-то довольно быстро осваивается и становится полноценным оборотнем или магом за довольно короткий срок. Несколько лет – это короткий срок.

– Несколько лет... – эхом повторила я, холодея от услышанного приговора.

– Бывали случаи, когда хватало и года-полтора, но это крайняя редкость, – призадумался он, почёсывая подбородок. – Очень много факторов, которые способны повлиять – наследственность, особый дар, сильный зверь, целеустремлённость и талант к обучению. Это основные моменты.

– А какой у меня дар? – робкий вопрос сорвался с губ.

– Это ещё предстоит выяснить, как и всё остальное. Вы остаётесь в Академии оборотней, так как сами являетесь носителем зверя и пройдёте курс обучения, с дополнительными занятиями, поскольку вы не родились таковой, а стали только что. Вам многое предстоит наверстать, изучить и освоить. Также вы продолжаете находиться под нашим наблюдением. Ловцы несут за вас ответственность наравне с самой Академией.

– А мои родители? Как же они? Меня уже потеряли и на-

верняка ищут. Мама и папа себе место не находят. Я же не могу так, – расстерянно забормотала, сдерживая предательские слёзы. – И вся моя жизнь там. Дома.

– Агния, – мягко проговорил Денлив, привлекая моё внимание. – С вашими родителями свяжутся наши коллеги. Ловцы поведают правдоподобную легенду, подтверждая её необходимыми фактами. После того, как мы выясним вашу личность, сможем передать необходимые данные нашим коллегам, и будет проработан план действий.

Я внимательно посмотрела в глаза цвета тёмного шоколада, пытаюсь понять – могу ли я рассказать кто я и где живут мама и папа. Мысли водоворотом носились в голове, сбивая друг друга, но я не находила ни единого оправдания своим страхам. Это просто не нужно ловцам. Зачем им причинять вред моей семье? Просто нет причин.

– В моей сумке паспорт, – сухо проговорила, следя за Денливом.

– Хорошо, – спокойно ответил ловец. – Мы вам сообщим легенду, после её разработки. Теперь переходим к тому, что необходимо решить сейчас. Ваше проживание также будет в Академии. Все расходы ловцы берут на себя.

– Как мне потом отдать долг? – сразу насторожилась.

– Отработка у ловцов, в зависимости от ваших возможностей и затрат на вас. Служба различного характера. Начиная от офисного служащего до оперативного специалиста. Если физически вы не можете пройти службу, возможен вари-

ант с денежным погашением. Так как вы являетесь оборот-
нем, то потенциально рассматриваетесь в ряды оперативни-
ков. Службу будете проходить в зависимости от того, в каком
мире желаете остаться. В последнем случае, если вы возвра-
щаетесь домой, то финансовые затраты нам возмещают лов-
цы вашего мира, а вы им.

– Вроде бы всё логично. А что значит оперативные спе-
циалисты?

– Ловцы, которые выполняют свою работу в “полях”. От-
слеживание, вылавливание, устранение опасностей и неже-
лательных последствий. Подразделений достаточно много,
куда вас могут определить, – как-то устало ответил мне Ден-
лив и взглянул на своего напарника, который всё это время
неотрывно смотрел на меня, ловя все мои эмоции и анали-
зируя их.

Ловцы позадавали вопросы ещё минут десять, касатель-
но моей личности, места жительства, университета, друзей
и... Макса. На счёт последнего мне разговаривать по преж-
нему не хотелось, но нужно было отвечать. Я, в свою оче-
редь, успела узнать у них про будущее обучение и немного
о мире. Последнее, как я и предполагала, оказалось доволь-
но захватывающим. Мир Элерон был огромен и поделён на
несколько Империй. В той, название которой моментально
выскользнуло из моей головы, находилась Академия оборот-
ней – лучшая из всех, и именно здесь я и буду проходить своё
обучение в роли адепта. Ректор, теперь я запомнила его пол-

ное имя, Рарониум Эрсо Броут приготовит для меня комнату для проживания и совместно с ловцами составит план на обучение, после прохождения теста на потенциал. Каким будет тестирование, я не особо поняла, поскольку совершенно не знаю местной терминологии и принцип действия магии. Вот когда я начала задавать вопросы касательно терминов, которые слышала впервые, я озадачилась темой языка – почему я понимаю речь мира Элерон? Ответ поразил – при переходе через тонкие материи естественного межмирового портала мозг мага улавливает некие струны миров, на которых зашита память самих миров и слова, которые знаю я, у меня в голове сразу переводятся на местный язык, а вот те, которые мне неизвестны, так и остаются непонятными. Это происходит само по себе, поэтому не вызывает какой-либо дискомфорт или даже потребность в подборе перевода. Что-то такое мне объяснили ловцы.

– Думаю, Агнии стоит отдохнуть. На сегодня достаточно, господа, – безапелляционно провозгласил ректор, скользнув по мне внимательным взглядом.

Я прислушалась к себе и согласилась со словами главы Академии оборотней. Мои силы действительно были на исходе. Тяжесть осела в теле камнем и никуда не собиралась уходить, а голова едва не взрывалась от переизбытка полученных знаний. Нужен сон. Крепкий и спокойный сон, желательно без каких-либо сновидений.

– Конечно, – быстроотреагировал Денлив, подходя бли-

же к своему напарнику. – На данный момент мы выяснили всё необходимое. Если у вас, Агния, появятся вопросы, то передайте их через лекарей или стражу. В первое время мы будем дежурить в Академии, чтобы убедиться, что ваше восстановление идёт в рамках нормы.

– Спасибо, – тихо поблагодарила ловцов, которые двинулись к выходу.

– Выздоровливайте, – благодушно пожелали мне, а затем добавили. – Паспорт мы возьмём в вашей сумке, затем вернём обратно.

– А где моя сумка? – спохватилась я.

– В хранилище лекарского крыла, – не оборачиваясь ответил Денлив, и оба ловца скрылись за дверью.

– Какие милые и вежливые, – иронично пробубнила я.

На лице ректора скользнула улыбка, но комментировать как-либо мои слова он не стал. Они о чём-то тихо заговорили с лекарем, имя которого я так и не узнала. А вот Молин вновь что-то наводил в моём стакане.

– Агния, это укрепляющая настойка, – протягивая мне тёмно-синее содержимое, объяснил молодой лекарь. Не задавая каких-либо ещё вопросов, я взяла стакан и залпом его осушила. Сладко-горький привкус осел в гортани, вызывая дёрганье глаза. Что за гадости мне постоянно дают? В это время Молин делал какие-то манипуляции над моей головой, от которых я чувствовала... некий жар на открытых участках кожи. Его тёплая ладонь легла мне на лоб, унося

неприятные ощущения, и молодой лекарь заключил:

– Готово, Агния. Теперь можешь спокойно спать.

– Спасибо, Молин, – благодарно улыбнулась ему и обратила взор на седовласого и второго лекаря. Они почувствовали мой взгляд и в ответ посмотрели на меня.

– Я закончил, – отчитался Молин, отходя от меня.

– Агния, отдыхайте. Вам нужен хороший сон, чтобы набраться сил и перемены в организме шли быстрее, – уже практически засыпая услышала слова ректора. – Я приду к вам позже.

Он что-то ещё сказал, но последнее я уже не разобрала под натиском слабости и сна.

ГЛАВА 10

Сон мне всё же приснился. Кухня в родительском доме. Я сидела за столом, напротив – папа дочитывал газету, а у плиты мама вытаскивала свежее испечённый пирог с рыбой. Бережные руки разрезали выпечку и разложили по тарелкам, а отец расставил их на столе. Он всегда и во всём помогал маме, заботился и души не чаял в своей любимой жене и маленькой дочурке. Я росла в прекрасной семье. Огорчало только, что слишком рано потеряла более старших представителей нашего рода. Родных братьев и сестёр у родителей не было. Они, как и я, выросли единственными в семье. А остальные родственники были настолько дальними, что я их тоже толком и не помню. Вот так мы и остались одни. Только мы трое и были друг у друга.

Но этот вечер не нёс ни единой капли грусти. Он был радостным и счастливым. Мы весело переговаривались и уплетали горячие куски невероятно вкусного пирога.

– Ния, как ты сдала свой доклад? – допивая чай, спросил папа.

– Отлично, – беззаботно бросила я. – Даже не заметила. Больше боялась и готовилась.

– Но без подготовки не получилось бы “даже не заметила”, – с улыбкой сказала мама.

– Это да, – легко согласилась с родительницей, убирая за

уху мешающую мне кудрявую прядь.

– Молодец, – похвалил папа. – Завтра встаём рано, поэтому долго не засиживайся у компьютера, милая.

– Есть, сэр, – предвкушая весёлый отдых со сноубордом, засмеялась я и откусила кусок соблазнительного рыбного пирога.

Глаза распахнула резко. По щекам потекли едкие слёзы, вкручивая в душу страхи, что вернуться обратно на эту кухню, к своей семье, получится далеко не скоро. Увидеть тёплую улыбку мамы, услышать заботливый голос отца... Как-то совсем погано стало на душе. Почему именно я? Почему сюда перенесло... меня?

Сомнений, что я справлюсь, совершенно не было. Внутри была твёрдая уверенность в своих силах, но вот сроки... они вызывали невероятную грусть и тяжесть. Я не боюсь сложностей и прекрасно понимаю, что легко не будет. Ещё бы было легко. Я горько ухмыльнулась. Попадание в чужой мир, со своими законами и порядками, с немислимой магией и оборотнями, осознание, что я и сама-то далеко не человек – всё это невероятным образом я смогла принять и смириться. Наверное. Сомнения вызывает ещё слово “смириться”, но принять я точно смогла и больше не сомневалась в реальности происходящего. Но это всё не отменяет момента, что мне предстоит ещё многое пройти и научиться. Я, конечно, надеюсь, что всё пойдёт как по маслу, но готовлюсь к тому, что будут сложности. Глупо было бы отрицать это челове-

ку, который обзавёлся неведомым зверем внутри и магией к своим двадцати годам и ранее никогда о таком не подозревал, когда остальные жители данного мира рождались с этим и росли в соответствующих условиях.

Бурлящий поток мыслей прервал тихий стук в дверь.

– Войдите, – сказала раньше, чем подумала.

Дверь медленно открылась, впуская новое лицо в мою палату. Я радостно улыбнулась гостю, как только рассмотрела.

– Привет, – нежная улыбка в ответ.

– Привет, – хрипло, после сна, проговорила я, приподнимаясь на локтях. – Проходи. Здесь есть стул.

Гость заметно расслабился после моих слов и быстро прошёл к указанной мебели. Пододвинул деревянный, обитый голубой тканью, стул и сел возле моей кушетки.

– Как ты себя чувствуешь? – последовал первый вопрос от моего посетителя.

– Намного лучше, – я тоже присела, опершись спиной о подушку. – А ты как? Я тогда очень испугалась...

– Понимаю твои чувства, – невесело ухмыльнулся он. – Ты же ничего не знала о таких как мы. Впервые видела оборотней.

– Да, впервые, – эхом отозвалась, вспоминая бой двух зверей в лесу. – Спасибо тебе за помощь и за то, что вступился за меня, Морт.

Моих губ коснулась благодарная улыбка.

– А почему ты меня не отдал... куратору? Как я узнала,

он не навредил бы мне, – задала вопрос, который сейчас показался мне важным.

Морт странно посмотрел на меня. В его голубых глазах мелькнул яркий огонёк, который быстро скрылся. Парень внимательно рассматривал меня, а я... его. Сейчас была возможность в мельчайших деталях это сделать. Он был... красив. Такая мужественная красота и сила. Да, в нём чувствовалась большая сила, уверенность в себе и... рядом с ним я чувствовала защищённость, спокойствие. Последнее меня озадачило, и я попыталась понять, почему? Высокий, жилистый, движения его плавные и равномерные, словно он каждый свой шаг строго контролирует. Казалось бы можно его назвать воином, но аристократичные черты лица не давали возможности однозначно прийти именно к данному выводу. Также я не могла не отметить, что передо мной сидит человек, точнее оборотень, обладающий умом. Это было заметно сразу. Ещё в зимнем лесу. По манере разговора, по поведению. Такое чувствуется и подмечается сразу. Интересный он, как и чувства, что вызывает во мне. Пока только непонятно, какие именно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.